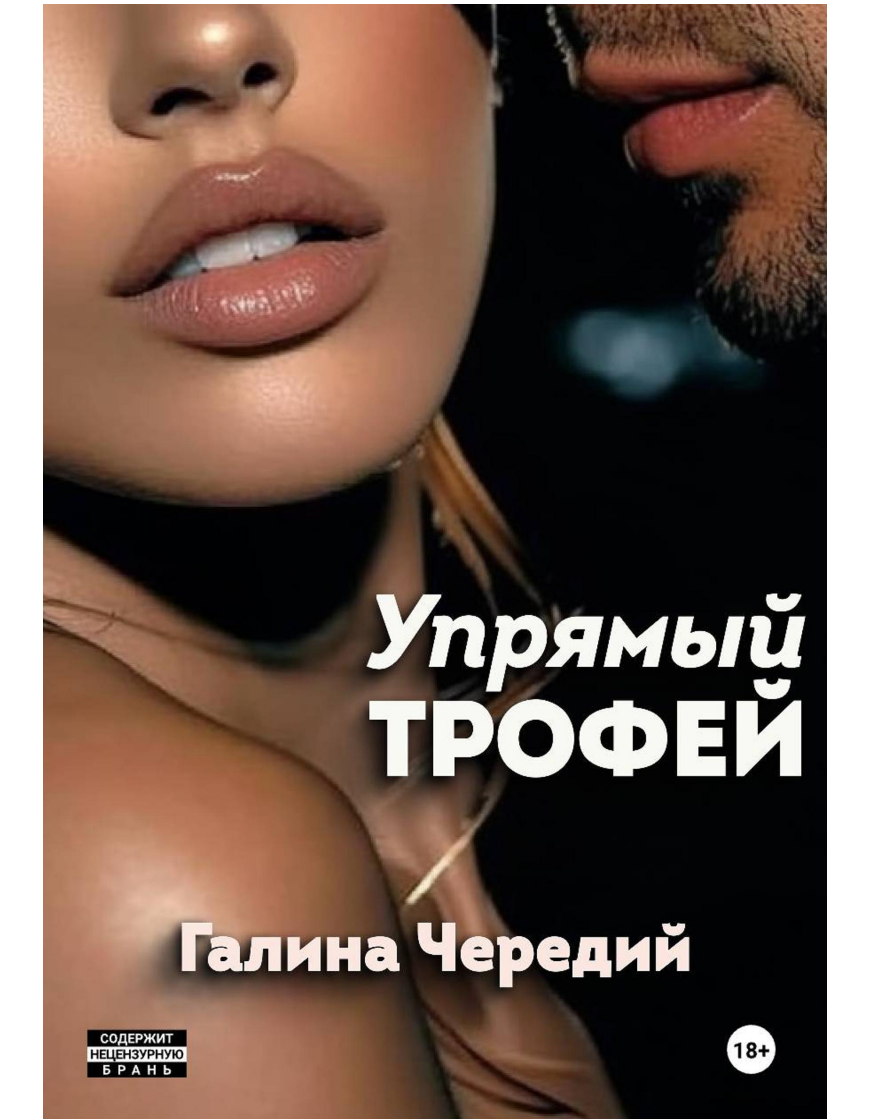

A close-up photograph of a woman's face, focusing on her nose and lips. She has a slight smile, showing her teeth. To the right, a man's beard and part of his face are visible, looking towards the woman. The background is dark and out of focus.

Упрямый **ТРОФЕЙ**

Галина Чередий

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Галина Череди́й

Упрямый трофей

<https://litres.ru/74548904>

SelfPub; 2026

Аннотация

Делай добро и бросай его в воду — так звучит народная мудрость? А в моем случае — делай добро и как можно скорее уноси ноги с места прес благодеяния. Иначе это чревато тем, что тебя затянет в водоворот вечного противостояния двух сводных братцев-мажоров, для которых все средства хороши, чтобы достать друг друга.

А мне и так то забот хватает с бывшим и его попытками вернуться, тогда как я пока не хочу никаких отношений — ни старых, ни новых. А хочу я ремонт закончить, да времени и покоя — разобраться в себе. Но как бы не так!

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	12
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	28
ГЛАВА 6	34
ГЛАВА 7	41
ГЛАВА 8	47
ГЛАВА 9	58
ГЛАВА 10	64
ГЛАВА 11	73
ГЛАВА 12	83
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Галина Чередий

Упрямый трофей

ГЛАВА 1

Галина

— Галь! А, Галь! Закроешься сегодня сама? — заканючила напарница, Ленка Смирнова, скорчив умоляющую гримасу и даже сложив ладони домиком перед грудью. — Ну пожа-а-а-алуйста!

— Лен, а ничего, что уборщица уже ушла, дождь прошел и нам грязи столько с улицы натянули? Если сама буду считаться-закрывать, а потом и полы мыть, то во сколько я домой уйду?

— Ну Галечка, прошу, у меня же свидание!

— Да у тебя они день-через день. — я поморщилась, потому что мне почудилось прозвучал мой упрек к напарнице завистливо. — Ладно, сегодня я сама, но всю следующую неделю закрываться будешь ты.

— Неде-е-елю?! — возмущенно проныла Ленка.

— Неделю, Лен, неделю. Ты позавчера на меня все так же свалила и четыре дня назад, и в прошлую пятницу, так что все справедливо вообще-то.

— Ла-а-адно, — нехотя и совершенно недовольно про-

ворчала напарница. — Хотя знаешь, я у тебя не просто так отпрашиваюсь, личную жизнь устраиваю, а тебе как-будто сложно войти в мое положение. У самой то планов на этом фронте никаких и другим не даешь.

Я хотела огрызнуться, что борзеть-то не надо, но не стала. Ленка права. После болезненного развода полгода назад к новым отношения я была не готова. И сколько бы мне там вокруг не говорили про “клин клином”, “новые отношения — лучшее лекарство” и “подумаешь, жизнь же не закончилась” даже намеков на эту самую готовность не ощущала. Да и частые звонки и появления бывшего мужа, продолжающегося настаивать на прощении и воссоединении этому не способствовали. Тем более, что я знала — этим его приходам никак не мешало то, что он жил вместе с той самой Эллой, на измене с которой я его и поймала.

“Ну не жить же мне самому, пока ты не хочешь пустить меня обратно!” — офигенски весомый довод. И самое противное, что почти все вокруг его в подобном поддерживали, даже мама моя, которая в свое время без раздумий развелась с заведшим интрижку отцом, имея на руках нас с братом в возрасте десяти и двенадцати лет.

— Мама, ну ты же сама! — возмущалась я, когда она начинала этот свой зудеж “прости-пусти-кто не оступается”.

Такое чувство что Андрей реально всего лишь в лужу с грязью оступился, а я такая-сякая, мужа родного за эдакую мелочь из дому поперла и в суд потащила разводиться, вме-

сто того чтобы понять-простить-собственноручно отмыть да еще и пожалеть, потому как “просто так не бывает, ищи в себе причину”

А я не хочу ее искать. Мы встречались со школы, мы женились по огромной (как я думала) любви, когда Андрей отслужил, мы были счастливы почти четыре года. Я — точно, даже не взирая на то, что работать приходилось много, потому что ни у меня, ни у бывшего родители были не богатеи, да и в быту Андрей оказался не самым простым человеком, точнее сказать — практически бесполезным. Но у нас было, как по мне, настоящее сокровище — домик в частном секторе, доставшийся мне от бабули, своя крыша. К нему бы руки не из задницы, желание и силы, и здоровье чтобы не подводило — что еще нужно для того, чтобы потихоньку сделать ремонт по выходным, превращая дом и двор в конфетку и жить, ни в чем особо не нуждаясь.

У других молодых семей и такого не было. Но выяснилось, что думаю так только я и нужно все это исключительно мне. А Андрей хочет ПОЖИТЬ, пока молодой, а не вот это вот все. И его “пожить” от моего “жить” радикально отличалось. И дом наш — халупа тесная, толпу друзей не пригласишь, а ему надо квадратов двести-триста и чтобы зона барбекю, баня и прочие прелести жизни, а не дурацкая теплица для зелени и огурцов да клубничная грядка. Я оказалась “скучной, скрягой, считающей каждую копейку, вечно усталой и зажатой”, потому то он и подался в поисках веселья и новых

ощущений и места, где никто не будет доставать его вечерами и по выходным с обоями и ламинатом, вместо пива, ту-сы в клубе и сетевых играх. Но ведь это не повод же, чтобы расходиться радикально, сразу и навсегда, правда? Где же я себе другого такого найду?

— Да когда же это кончится! — досадливо прошипела я сквозь зубы, осознав, что опять стоило задуматься во время мытья чертовых полов в магазине и все по кругу — я снова вступаю в мысленный спор с Андреем, с мамой, со всеми его оправдывающими и даже с какой-то частью себя, упрямо доказывая, что предательство — есть предательство, с какой стороны ты на него не смотри, какими причинами не объясняя, какими собственными ошибками не оправдывая. В чем моя ошибка была? В доверии к нему безоговорочном? В том, что я хотела для нас все как лучше, но реальное, то что в наших силах, без оглядки на то, что есть там у кого-то в сто раз покруче? В том, что уставала иногда, как собака и фейерверков в постели не устраивала и пикантных сюрпризов? Но ведь и Андрей тоже. Если его что-то не устраивало, то он ни разу даже не пытался поговорить со мной об этом, объяснить.

— Галя, хватит! — приказала себе, выплескивая грязную воду в унитаз. — Прекрати, или это никогда не закончится!

Взяв дурацкие мысли под какой-то контроль, я переносила все цветы в холодильник, сдала магазин под охрану и пошла по бульвару, на ходу разминая затекшую шею и плечи.

Одиннадцатый час, будний день, прохожих почти нет, так что мое мотание головой и размахивание руками вряд ли кого-то смутит. Зашла в круглосуточный продуктовый, купила хлеб, куриную грудку, кефир и крошечную коробочку голубики — она моя слабость. Утром взболтаю коктейль на кефире и будет мне счастье весь рабочий день.

Вышла из магазина и почти дошла до остановки трамвая, размышляя в который раз о том, что неплохо бы потратиться и посадить пару кустов любимой ягоды на участке, вот только кислый торф и сами саженцы недешевы, зараза, но тут вспомнила еще кое-что и со стоном развернулась.

— Корм! — выдохнула досадливо и пошла, точнее почти побежала, обратно.

Моя семилетняя кошка Пыша, еще одно наследство от бабули, признавала исключительно мягкий корм одной марки и только вкуса ягненок с рисом, категорически отказываясь от чего бы то ни было другого, даже мяса. Все мои попытки на это как-то повлиять, закончились ничем. Любая другая еда засыхала и протухала благополучно в кормушке, а Пыша устраивала ночные демарши с театральным издыханием от голода, сопровождаемые рвущими душу воплями. Причем обязательно дождавшись, когда я начну засыпать. Запирать ее на кухне, плотно закрыв еще и дверь в спальню никак не помогало. То и дело меняющее тональность, громкость и продолжительность “Яу-у-уа-у-у-у!” прекрасно пробивалось сквозь все преграды, капая на мозги, не позволяя уснуть, не

взвизывая на любую усталость. Поэтому лучше откупиться.

Дойдя до угла, я увидела, что на почти пустой сейчас улице у кругляка, к которому мне пришлось возвращаться, стоит сверкающее в свете фонарей авто. Я в марках не разбираюсь, но что-то явно из сильно дорогих, потому что напоминало эдакого почти распластанного по асфальту громадного зверя, чья хищная природа четко прослеживалась и в плавных изгибах кузова, и в напоминающей грозный оскал решетке на морде или как там это у машин называется. Но самым примечательным был цвет — насыщенный темно-фиолетовый с металлическим отблеском, он буквально притягивал взгляд и чуточку завораживал.

Я даже немного залипла на ходу, разглядывая эдакое чудо и не сразу заметила высокого плечистого парня, что вышел из дверей кругляка и направился к авто. Только когда моргнули фонари и машина негромко пискнула, сообщая об отключении сигнализации, оторвала взгляд и посмотрела на владельца. Но толком его рассмотреть не успела — мое внимание внезапно привлекло какое-то движение за его спиной в пятне полумрака, как раз между двумя фонарями.

Сама я тоже еще не успела выйти из темноты на светлый пятачок света, так что на меня никто внимания пока не обратил. Некто в темноте очень быстро двигался к хозяину авто, который как раз распахнул дверь и приглушенная музыка из салона огласила окрестности. Водитель замешкался у урны, вскрывая пачку сигарет и в этот момент тот самый

некто, оказавшийся тоже мужчиной, лицо которого скрывала черная штука с прорезями для глаз, балаклава кажется, вынырнул из темноты, рванув уже бегом и замахиваясь чем-то длинным, явно собираясь огреть ничего не подозревающего бедолагу по голове.

— Оглянись! — завопила я, тоже за каким-то чертом рванув навстречу.

Парень у машины вздрогнул от неожиданности, поворачивая голову в мою сторону и самую малость сместившись, это его и спасло. Удар нападавшего задел его голову только вскользь, обрушив всю свою силу на плечо, но все равно раздался тошнотворный влажный хруст, а за ним и отчаянный вопль. Парень повалился на асфальт, схватившись за плечо, но нападавшего это не остановило. Под мой новый вопль он снова размахнулся, собираясь уже точно размозжить голову беспомощно корчащемуся у его ног парню.

Но бедняга все же то ли смог собраться, то ли просто дернулся конвульсивно, но пнул обидчика хотя бы вскользь по колену, а в следующее мгновение в бок тому влетела и я. От нового удара парня это полностью не спасло, но он вышел совсем не таким убийственным, каким мог бы быть.

Оружие вылетело из рук агрессора, с металлическим звоном покотившись по асфальту, а меня он оттолкнул, сбив с ног, но дух падение не вышибло, так что я завопила что есть мочи.

— Помогите! Полиция! — тут же звякнул колокольчик,

сообщая, что кто-то вышел из дверей кругляка.

— Сука! Убью, тварь! — сдавленно прошипел несостоявшийся убийца, и бросился прочь, мгновенно исчезая в темноте.

А я осталась сидящей на асфальте рядом с бессознательным парнем, вокруг головы которого начало быстро расплываться кровавое пятно.

ГЛАВА 2

Галина

— То есть, вы не были знакомы до этого с потерпевшим, но бросились ему на помощь? — не в первый раз, недоверчиво и чуть ли не с намеком на ехидство спросил меня полицейский, отряженный взять у меня показания.

— А вы бы не бросились? Человека на ваших глазах хотят убить, а мне стоять и смотреть? Может еще на телефон надо было поснимать? — раздраженно ответила ему и поморщилась.

Сразу то не почувствовала на адреналине, а позже поняла, что боком об асфальт все же не слабо приложилась. Ныло бедро и плечо, да и поясница решила поддержать их после долгого рабочего дня. К тому же, то и дело в животе урчало, да и корма Пыше я так и не купила и предвкушала от нее ночной концерт по этому поводу. А тут еще этот ехидничает. И главное — с чего бы?

Скорую и полицию вызвала та самая продавец из кругляка, которая своим выходом спугнула нападавшего. Пока медики добирались, она все бегала вокруг и причитала о том, что она покойников до смерти боится, так что мне самой пришлось аккуратно переворачивать пострадавшего и проверять у него пульс, убеждаясь, что он все же жив. После этого я подумала уже уйти, но тут на удивление быстро при-

ехала Скорая, парня погрузили и доктор стал настаивать на том, чтобы я тоже с нимиехала, мол, осмотреть необходимо по-любому, зафиксировать повреждения, если есть, раз тут дело с явной уголовной окраской. Пришлось соглашаться, так что опрашивали меня уже в больничном коридоре.

— Забавно, что вы это упомянули. — усмехнулся полицейский.

— Не вижу ничего забавного. Слушайте, если у вас больше нет вопросов, то можно я уже домой пойду? Почти час ночи, а мне завтра к девяти на работу.

— Я вас отвезу, Галина Ивановна. — неожиданно захлопнул чехол своего планшета полицейский и поднялся с жесткой банкетки, на которой мы сидели.

— Да я и сама доберу...

— Бросьте, ночь на дворе, а вы живете на Дубинке. Тот еще райончик, я должен убедиться, что вы доберетесь без происшествий.

— Ну ладно, — не стала я геройствовать, не то состояние. — Вам же работы меньше, вдруг чего, да?

— Типа того. — согласился мужчина.

Было ему лет тридцать навскидку и, когда не ухмылялся непонятно и не хмурился грозно, то его можно было бы назвать привлекательным. Не то, чтобы смазливый, для этого черты резковаты, нос крупный и подбородок тяжеловат, но так и просится на язык — волевое лицо. Да, ростом вышел и сложен хорошо. Короче, явно от недостатка женского вни-

мания не страдает.

— Спасибо! — поблагодарила, когда он галантно распахнул передо мной пассажирскую дверь машины.

В отличие от пострадавшего, ездил господин полицейский на творении отечественного автопрома и явно изрядно пожившем, судя по жалобному взвизгу пружин в заметно просиженном сиденьи. Но после жесткой больничной банкетки, а тем более асфальта и это было за счастье.

Адрес спрашивать у меня мужчина не стал, видимо запомнил, записывая мои данные для протокола. Все светофоры уже перешли в режим желтого мигающего и машин было очень мало, так что ехали мы быстро.

— Галина Ивановна, вы правда не узнали пострадавшего? — пару раз покосившись на меня, опять спросил полицейский.

Он, само собой, представлялся, но я ни звания, ни имени-фамилии не запомнила.

— Да почему вы все время меня об этом спрашиваете?

— Ну... это бы объясняло немного вашу... хм... отвагу.

— Почему это?

— Потому что, господин Фомин считается известной личностью у женского населения нашего города и девушки на многое готовы, чтобы обратить на себя его внимание. — я нахмурилась, припоминая почему эта фамилия кажется мне знакомой, а он продолжил. — Буквально вчера в дежурную часть доставили двух дам, которые устроили настоящую

жесткую драку на выходе из одного ночного заведения, конкурируя за право уехать из него с вашим спасенным.

— Предполагаю, что раз доставили обоих, уехал этот Фомин с третьей. — фыркнула я. Надо же какая выдающаяся личность. — Фамилия звучит знакомо. А чем он так известен и ценен, если за него женские поединки устраивают?

— Известно, собственно, все их семейство, больше половины недвижимости коммерческой в городе принадлежит его отцу и самому пострадавшему, а мачеха владеет всем, что связано с лесом у нас в области, от вырубок до реализации на базах и производства мебели. К тому же, у самого же потерпевшего самый крутой ночной клуб “Крейзи милк” в совладении со сводным братом и другого всего, так сказать, по мелочи, но в изрядном количестве.

— А, тогда понятно, почему девушки добиваются его внимания. — вздохнула я и снова поморщилась, — Но это не мой случай. Честно сказать, я сейчас сама задаюсь вопросом чего кинулась. В тот момент не думала вообще, как только увидела, что этот в балаклаве идет и замахнулся, так с перепугу дальше толком и не помню.

— Галина Ивановна, а вы совсем-совсем не разглядели нападавшего?

— Совсем. Ни нападавшего, не пострадавшего. Я на цвет машины его отвлеклась, Фомина в смысле, подумала насыщенный какой, взгляд перевела, а там такое. Разве что могу сказать, что этот парень в балаклаве был сантиметров на

десять примерно ниже Фомина и заметно пощуплее. Плечистым не назовешь, короче, хоть и был он в мешковатой толстовке. — припомнила я. — Мы приехали, вон там притормозите, около черной калитки.

— Вас понял. Возможно, как отдохнете, вспомните еще что-то. — кивнул полицейский, остановил машину и, пошарив в бумажнике, протянул мне визитку. — Позвоните мне, если такое случится. И на днях мне придется вас вызвать к нам в управление, опросить еще раз.

— Ну раз надо. — пожала я плечами, выбираясь из салона, в котором пригrelась в ночную прохладу.

— Галина Ивановна! — окликнул меня мужчина уже у калитки. — Если вы решите позвонить мне просто так, я тоже буду рад.

Я угукнула и вошла во двор. Ну вот, господин полицейский явно в курсе, что обладает привлекательной внешностью и этим не стесняется пользоваться.

Уже в прихожей глянула на визитку. Мохов Александр Петрович, целый майор полиции.

Пыша вышла встречать меня, глядя авансом со всем возможным осуждением и я ее не разочаровала.

— Прости, но корма я не купила. — вздохнула я виновато, закинула пакет с продуктами в холодильник не разбирая, поняв что нет сил на это и спать я хочу больше, чем есть.

Наклонилась и попыталась погладить кошку, но она увернулась, мявкнув гневно, явно указывая, что благосклонно-

сти ее я не заслужила, и задрав хвост палкой, умотала вглубь дома. Наверняка чтобы собраться с силами и устроить мне такой концерт, чтобы впредь неповадно было опаздывать и забывать о бедном несчастном животном.

— Ну и ладно, ветеринар вообще-то сказал, что у тебя ожирение. — мстительно сказала я ей вслед. — И вообще, в кладовке мышами воняет.

Я задержалась в коридоре, выбирая между ванной и спальней и решила, что лягу спать засранкой, сил моих нет больше, глаза слипаются невыносимо. Но я в себе ошибалась.

Не включая свет, зашла в спальню, стягивая блузку на ходу, но внезапно споткнулась через что-то и рухнула на кровать, точнее — на кого-то, кто на этой моей кровати лежал. Кто-то охнул почему-то подозрительно знакомо, а я с криком буквально к потолку подпрыгнула и рванула к двери. Снова споткнулась, полетела кубарем, опять ударяясь и без того отшибленными местами.

Вспыхнул свет, позволяя узнать неожиданного вторженца и подтверждая мои худшие подозрения.

— Семенов, какого черта ты тут делаешь?! — возмущенно заорала я, глядя на взъерошенного со сна и практически голого бывшего.

ГЛАВА 3

Галина

— Галь, ты время видела вообще? Где ты шлялась? — возмутился он вместо ответа.

О, как же мне это знакомо! Прямо до тошноты.

— Это я тут задаю вопросы! — вскочила я с пола и только теперь увидела, через что споткнулась дважды.

Практически посреди моей небольшой, но уютной спальни стоял чемодан и объемная спортивная сумка. Тоже очень подозрительно знакомые, потому как именно в них я собственноручно собирала барахло Андрея, выставляя его из дому.

— Это что, блин? — ткнула я в них.

— Галь... слушай... ну хорош нам уже дурить... — начал Андрей, поднимаясь и шагнув ко мне, скорчив ту самую виновато-несчастную гримасу на смазливой физиономии, на которую я столько лет покупалась. Но те времена уже прошли.

— Она тебя выставила! — оборвала я его и злорадно хохотнула. — Что, ее тоже достало совмещать в себе сексуальную кошечку с ломовой лошадкой, нянькой, уборщицей, кухаркой и прачкой, пока ты ни черта не делаешь в ответ?

— Галчонок, вот за что ты так со мной? — добавил драмы в голос и взгляд бывший, но нет, больше это не работает.

— Я вернулся, потому что люблю тебя не смотря ни на что, готов прощать все обиды и даже ошибки, что и тебе пора научиться сделать.

— Семенов, ты больше неходишь в число людей, имеющих право говорить мне что делать.

— Галь, ну перестань! Ты достаточно наказала нас обоих!

— С чего бы это мне себя-то наказывать? Это не я налево бегала.

— Ну ты же понимаешь, что ничего не бывает просто так и в любом конфликте виноваты обе...

— Заткнись! — рывкнула, выходя из себя окончательно,

— А ну выметайся из моего дома!

— Галчонок, ну вспомни как нам хорошо было вместе! Зачем вспоминать постоянно плохое, когда лучше вернуть хорошее!

— Тебе было хорошо. Тебе! Точнее удобно. Но больше этому не бывать! — для большей убедительности я схватила чемодан и сумку и выволокла их из спальни. — Пошел вон, Семенов!

— Да куда я пойду?! — завопил он, принявшись судорожно натягивать штаны.

— К маме своей иди!

— Она меня не пустила. Велела с тобой мириться или валить куда угодно!

— О, как! Тебя даже производителю обратно не сдашь, такое ты дерьмо. Только это не значит, что я позволю тебе

вернуться и снова сесть мне на шею.

— Вообще-то, я право имею!

— Какое?

— Такое! Я в этот дом тоже вкладывался. Обои вон на кухне на мои деньги куплены и полку в ванне я повесил.

— Ах полку... — зарычала я уже в чистом бешенстве, бегом влетая в ванную. Смела все, что стояло на треклятой полке, рванула, срывая чуть не с мясом со стены и развернувшись, швырнула в бывшего, он едва увернулся. — Вот тебе твоя полка! Обои завтра оборву, пришлю на твой новый адрес!

— Ты рехнулась, Галь? Она же железная! А если бы попала и правда.

— Не уберешься сию же минуту и я стану ее швырять пока точно не попаду.

— Да мне правда некуда идти, Галь! Будь ты человеком!

— Не колышет!

— Ну мы же не чужие люди, Галь! Можно я хоть переночую, а завтра уже пойду? Ну пожалуйста, Галчонок!

— Не зови меня так! — рыкнула я, чувствуя, что выдохлась. Ну не драться же с ним в самом деле, выпихивая силком на улицу. — В зале на диване ложись, и чтобы завтра духу твоего тут не было. Застану после работы — полицию вызову, клянусь. И ключи отдай сейчас же!

— Они в кармане пиджака, в спальне. — дернулся с места Андрей.

— Стоять! — приказала я.

Сама прошла в спальню, собрала его шмотки, выудив из кармана ключи, вышвырнула барахло в коридор и захлопнула дверь. Выключила свет и рухнула лицом в подушку, как была. Все, я сплю.

ГЛАВА 4

Тимур

— Тим! Тима-а-а, тебе кто-то названивает! — недовольный женский голос долбанул по мозгам и меня ощутимо ткнули в бок, окончательно выпихивая из сна. — Ты или ответь или выруби, достали!

Я поморщился и действительно услышал жужжание где-то справа и, не открывая глаз, стал нащаривать телефон. Что-то попало под руку, звякнуло и забулькало и один глаз все же приоткрыть пришлось.

— Блин, ты минералку опрокинул! — голос стал громче и недовольнее, вынуждая снова поморщиться — башка трещала адски.

Сел, спуская ноги с кровати, одна попала прямо в прохладную лужу, открыл оба глаза, обнаруживая себя в совершенно незнакомой спальне, и наконец увидел упорно звонящий телефон, валявшийся на полу в метре от кровати. Глянул на экран и выругался. С него на меня смотрело лицо улыбающейся матери, но судя по тому, что это был далеко не первый неотвеченный от нее светит мне отнюдь не пожелание доброго утра. Тем более, что уже почти час дня.

— Тим, башка уже сейчас от этого зудения взорвется! — возмутился тот же голос за спиной.

— Замолкни, Элка! — огрызнулся не оглядываясь.

— Какая Элка! Я — Милана! — резко перешла на визг соседка по спальному месту и я все же глянул через плечо.

Точно, Элка же вчера меня опять типа бросила со скандалом как раз потому, что я с этой Миланой бухой сосался. Но похрен, конечно. Она меня уже в стопятсотый раз кидает и с других девок стягивает, но через день-два прощает и сама возвращается, как только бабки нужны становятся. А я не против, и разнообразие и типа девушка у меня постоянная якобы есть, тем более такая, с которой не стремно где угодно засветиться. Элка почти вся натуральная, сиськи свои и задница, только губы чуть накачала, но в меру. И сама других телок от меня гоняет, из особо непонятливых одноразовых.

Телефон в руке затрясся снова, Милана продолжила возмущаться, поэтому встал и пошел голышом из спальни в поисках санузла, быстро его нашел, захлопнул дверь и уже там ответил, обзревая сто тыщ разнокалиберных баночек-бутыльков- флакончиков на всех возможных поверхностях. Вот нахера бабам их столько? Чтобы каждый, блин, сантиметр мыть и мазать чем-то конкретным?

— Да, мам, где и в чем я опять обосрался? — спросил заранее готовясь к очередному выговору от родительницы.

— Тима, выбирай выражения! Ты с матерью говоришь, а не с приятелями своими, в конце концов! — возмутилась сходу она.

— Виноват, исправлюсь. — ответил привычно и стал отливать в раковину, чтобы не журчало слишком громко, а то

еще и за это прилетит.

— Если бы!

— Мам, ты мне поговорить о культуре речи позвонила с гребаных островов?

— Нет! Я хочу от тебя услышать, что у вас там опять с Олегом случилось!

— Когда? — сразу уточнил я, потому что с этим засранцем у нас постоянно что-то случается.

Вчера вечером вон опять от души обложили друг друга. Этот весь из себя вечно положительный гандон заявил, что в клубе наркотой стали барыжить и он уверен, что это с моей подачи. Конечно, любое же говно в этом мире исключительно с моей подачи и с участием происходит. Я, сука, всемирный повелитель говна и главный его генератор.

— Что значит когда, Тим?! Не прикидывайся! Ну я все понимаю, не живется вам мирно, но чтобы до реанимации у вас дошло! Это уже ни в какие ворота, сын! — чего-о-о? Какая еще реанимация? — Алексей в бешенстве просто! И я его прекрасно понимаю. Когда вы уже вырастите из ваших свар и начнете общаться, как взрослые разумные люди? В кои-то веки мы вырвались отдохнуть и вы трех дней не смогли прожить спокойно, а нам обратно срывайся!

— Стоп, мам! Я ни хрена не понимаю! — мотнул я тяжелой башкой. Зря, аж повело всего, пришлось к стене привалиться.

— Тим!

— Прости, но я правда не в курсах о чем ты сейчас! Олег в реанимации? С какого перепугу?

— С такого, что на него напали и чуть голову не проломили!

— И че, это сразу я что ли? Да я ни сном ни духом! Он че, брешет, что это я?

Вот же урод! Вечно от него всяких подстав только и жди, но до такого еще не доходило. Это он что, пользуясь тем, что родоки на отдых свалили решил их окончательно против меня настроить, изобразив избитого до полусмерти? У меня от бешенства аж перед зенками потемнело. Я тебя, сучонок, за такое реально покалечу, для достоверности легенды!

— Да ничего он не говорит еще! Нам главврач из первой городской дозвонился и сказал, что Олега вчера поздно вечером доставили с переломом ключицы и закрытой черепно-мозговой травмой.

Главврач? Мог этот долбоклюй хитрожопый и его в свои игры с подставой втянуть? Да запросто! Это же, мать его, мразоОлежек, от него всего ждать можно и нужно.

— И конечно же сразу я виноват, да?

— Тим...

— Да мы месяцев шесть уже всерьез не цеплялись! Вчера только посрались, но чисто словесно! — какого хрена я всегда должен оправдываться, если почти никогда не виноват? Подумаешь, выбил ему пару зубов, так то когда еще было! Он мне тоже ребра ломал, об этом что-то не вспоминают

чуть что. — Я вашего Олега и пальцем не трогал и он свалил из клуба в двенадцатом часу целый и невредимый. Если его и отмудохали где-то, то я тут вообще не при делах!

— Ты не врешь мне, Тим?

— Будто ты и муж твой мне на слово поверите.

— Тима...!

— Мам, клянусь, не трогал я вашего хорошего мальчика и не собирался! Нах мне надо руки марать об это...

— Тим! Ты вообще не знал?

— Нет, конечно. И че там с ним, реально все по серьезке?

— Не знаем мы ничего толком, Тима. Алексей собирается домой лететь и выяснять, но еще билетов не достал, везде бронь.

То есть, никакой конкретики, все известно только со слов какого-то врача, которому гандон мог забашлять за ложный диагноз и имитацию тяжести повреждений? И значит я могу подсуетиться и вывести этого их “хорошего мальчика” на чистую воду и наконец хоть мать моя увидит кто он есть по жизни.

— Да че вы сразу срываетесь?

— Ну как чего, Тима! Ребенок в реанимации, а мы будем загорать и коктейли попивать? Ну ты в своем уме?

Ребенок! Накачанный лось под два метра и под центнер весом.

— В своем. Тормозни там мужа своего, скажи я сейчас прям в больничку скатаюсь, че-как выясню и вам сразу от-

звонюсь.

— Ты правда это сделаешь? Съездишь к брату?

— Правда. До связи. — буркнул и сбросил. — Пес он сутулый, а не брат мне.

Залез под душ, нашел не самый вонючий гель для душа, ополоснулся, быстро растерся полотенцем и вышел из ванной, сходу нарвавшись на слегка офигевший взгляд дамочки лет сорока примерно в розовом шелковом халате.

— Доброе утро! — помахал я ей рукой.

— Доброе. — ответила она, совершенно не обламываясь опустив взгляд к моему прибору.

Я тем более обламываться не собирался, прошел мимо нее по коридору в спальню и стал одеваться, собирая свое барахло с пола. Милана сидела на краю кровати ко мне спиной, явно всей позой сигнализируя, что обижена. Да и хрен с ней, не придется хоть болтать и чего-то обещать.

Нашарил в куртке ключи от тачки и бумажник, сунул в него, но налички там не было, только карты. Быстро обиженка подсуелась, поняла все, выходит, правильно, что все было одноразово, дальше ничего не светит и решила взять деньгами. Я бы и сам дал, но раз решила по крысиному — хрен с ней, я не жадный, но память у меня хорошая. Ухмыльнувшись в спину обиженке, вышел из комнаты не прощаясь.

ГЛАВА 5

Олег

— Олег Алексеевич, вам рано еще вставать! — вскочила, преграждая мне дорогу медсестра. — Доктор не разрешал пока ходить!

— Да сколько же мне еще валяться тут? — скривился я невольно.

Пока лежал, вроде ничего было, а только сел, так головная боль вспыхнула с такой силой, что свет почудился нестерпимо ярким. Да и плечо тут же прострелило жёстко, видимо обезбол перестал действовать уже. Ночью я пару раз просыпался, так не болело вроде. Мне потому и стало казаться, что не так уж и досталось мне, как вокруг суету разводят. Наверняка большая ее часть происходит из-за страха неприятностей от отца и жены его, случись какой недосмотр.

— Сколько надо, столько и полежите! Вас еще невролог не смотрел и МРТ через час только.

— Ну хоть телефон верните, скучно же так до невозможности и дел у меня куча. — практически взмолился я.

— Скажет доктор, что можно вам зрение напрягать — вернем. — непреклонно ответила медсестра.

Девушка была ростом едва ли метр пятьдесят, немного пухленькая, но на мордочку хорошенькая, хоть и вообще не мой обычный типаж. Хмурилась она очень забавно и гово-

рила строго, но голосок писклявый подводил, так и тянуло улыбнуться, не взирая на поганое состояние.

— А что, когда меня он посмотрит и сделают это ваше МРТ, то мне тут же полегчает?

— Нет, конечно. Но мы уточним ваше состояние и лечение скорректируем, а вот от этого уже точно станет легче.

— Ладно, но мне все равно нужно посетить санузел. — упрямо стал подниматься я.

— Нет-нет! Ложитесь, я вам судно подам.

— О-о-о, ну вот этому точно не бывать! — я вовремя вспомнил, что мотать головой не стоит.

— Если вы стесняетесь, то напрасно. Ничего в этом такого нет, тем более для меня.

— Не сомневаюсь. Зато для меня такая масса неизведанных ощущений. Вас как зовут?

— Анна.

— Анечка, я не готов к судну совершенно. Ни морально, ни физически. Мне же не ноги перебили, в конце концов, а слегка по голове треснули.

— Но вам нельзя еще ходить!

— Нельзя, но ведь если очень надо, то можно, да? Вся ответственность на мне и пройти то нужно всего несколько шагов.

Я все таки поднялся, постоял держась за высокую спинку кровати и прислушиваясь к своему состоянию, только после этого сделал первый шаг. Аня тут же подскочила, причитая,

как по покойнику и подставляя мне свое плечо с нетравмированной стороны и мы потихоньку пошаркали к двери санузла.

— Дверь я вам закрыть не дам, уж извините, Олег Алексеевич. — твердо заявила медсестра.

Ладно, такое я еще переживу, можно подумать не случилось отливать в присутствии девушек, особенно по пьяни.

— Всегда знал, что ты извращуга. — раздался самый ненавистный голос за спиной. — Че, даже в больнице не можешь потерпеть и не поболтать вялым прибором перед кем-нибудь?

— Пошел на хер! — рыкнул я, даже не оборачиваясь, а в голове снова бомбануло болью от вспыхнувшей злости. — Ты какого приперся? Я же не в морге лежу, чтобы ты мог порадоваться.

— Всегда нужно надеяться на лучшее. А вдруг ты сейчас упадешь и в корчах сдохнешь. Травмы башки они такие коварные.

— Вы кто? — подключилась пискляво и Аня. — Вас кто сюда пропустил? Почему вы даже без халата?

— Да кто же меня остановил бы, мышонок! — фыркнул ублюдок, смерив девушку таким бесстыжим взглядом, что бедная Аня тут же вспыхнула.

— Я сейчас охрану позову! — пригрозила она, рванув к двери.

— Не надо охрану, Аня. — я с трудом, но сам пошел об-

ратно к кровати, еще не хватало радовать этого козлина видом моих страданий. — Он уже уходит.

— Ну не прям сразу. Я тут не на тебя полюбоваться, хоть и не стану брехать — зрелище приятное, а с высочайшим поручением узнать какого же хрена с тобой случилось и не сдохнешь ли ты.

— В смысле?

— В прямом. Папаша твой на ушах и меня мать дернула.

— Откуда они узнали? Я же просил их не беспокоить.

— Главврач им дозвонился. Он же не дурак, такое говно, как ты сдохнет у него в больнице, а твой папаша его потом со свету сживет. У него в этом рука-то набитая.

— Да пошел ты...

— Эх, зря кипиш подняли, ты вон даже ходячий вполне и ни хрена ни при смерти.

— Как вам не стыдно так говорить! — возмутилась сестричка. — Олег Алексеевич чудом жив остался! Если бы не та девушка, что помешала нападавшему, то он наверняка бы погиб!

— Да? — прозвучало это у меня и сволочного визитера в унисон.

Я сам мало что помнил. Крик, сразу удар, ослепительная боль. Все.

— Да! Вам очень повезло, Олег Алексеевич, что она там оказалась. И даже бросилась на помощь. Сейчас такое редкость. Мне все сменщица рассказала, она слышала как сле-

дователь ее спрашивал.

Значит надо будет узнать у этого следователя кому жизнью, вероятно, обязан и отблагодарить человека хорошего. Ведь Аня права, время сейчас такое, что убивать будут и никто не вмешается, еще и на телефон снимают, чтобы хайпануть.

— Да уж, беда прямо с такими вездесущими равнодушными гражданами. — цинично ухмыльнулся Тимур и скроил недовольную рожу. — Значит, помирать ты не собираешься?

— Не дождешься.

— Ладно, тогда отзвонись сам своему папаше, а то он там собрался домой срываться, сынулю спасать, которого, само собой, я покалечил.

— А ты тут при чем?

— При всем. У вас же всегда и во всем я виноват.

— Ой, еще взрыдни, бедолага, любовью всеобщей обделенный. Кто меня бил я не видел, вряд ли ты сам бы так засветился, но кто сказал, что это не твои дружки наркоманы и барыги.

— Да пошел ты! Я тебе еще вчера сказал, что я не при делах! Сам хочу отловить тварь, что оборзела барыжить в клубе.

— Хрен я тебе поверю! Ты охрану нарочно из своих дружков понанимал, чтобы в рот тебе смотрели и прикрывали!

— Прекратите немедленно! Олег Алексеевич, сейчас ложитесь, вам сейчас хуже станет! — встала между нами Аня

и руками замахала, потому что перекрыть нам прямой визуальный контакт росточка ей не хватало. — А вы, мужчина, покиньте палату сию же минуту! Нельзя нервировать пострадавшего в таком состоянии. Сейчас же вон или я зову доктора и охрану!

— Да угомонись, воинственная мышь, я сваливаю уже. — мгновенно успокоившись, сказал Тимур с насмешливым фырканием. — А ты — позвони папаше, можешь брехать все, что вздумается, мне похер.

ГЛАВА 6

Галина

— Вот серьезно, Галь, чего ты бывшего обратно не при-
мешь? — спросила Ленка, сноровисто собирая букет и ко-
ротко глянув вслед выходящему с унылым видом из магази-
на Андрею. — Ну гульнул, сволочь, конечно, так они же все
гуляют, поголовно. Даже самые стремные и ниоchemoшные и
те только и норовят налево. И самомнение у мужиков сей-
час — мама не горюй. Сам чучело чучелом, убожество пры-
щавое, страхолюдина или натуральный пивной пельмень на
ножках, за душой ничего, но подавай каждому модель как
минимум. И чтобы вся из себя ухоженная и одетая была, ко-
пейки у него, ни боже мой, не попросила, со своей жилпло-
щадью, хозяйка экстра класса, да еще порнозвезда безотказ-
ная в постели. А твой вон хотя бы смазливый, на него сами
бабы вешаются сто процентов. Как ему было устоять?

— Лен, отвали от меня. — огрызнулась я, бесконечно
устав от подобных споров с окружающими.

Ну вот что это с жизнью и людьми стало, если измены и
предательство все вокруг воспринимают как нечто само со-
бой разумеющееся, незначительное, то, что можно запросто
простить и даже необходимо это сделать. А если этого делать
не хочешь, то это ты странная и неумная.

— Нет, ну а чего, Галь? Ерепенишься сейчас, а как под-

берет кто опять твоего Андрея, так локти захочешь кусать, но поздно будет. Он же у тебя даже не алкаш, так, пивком по вечерам балуется. Такие долго на дороге не валяются.

Андрей тоже там не валяется, он у меня на диване в гостиной бомжует уже неделю. После его неожиданного возвращения я поутру его выставила вон, уходя на работу, но уже вечером нашла бывшего уныло сидящим на крыльце в обществе своих сумарей. Плюнула и разрешила переночевать еще раз, с того времени так и ночует, умудряясь не подавать мне повода снова его выставить. И полка в ванной опять на месте. И по дому Андрей шуршит, прям хозяйшшка, никаких грязных тарелок в мойке, раскиданных носков, объедков с бутылками и пустыми упаковками повсюду. И мусор выносятся без моего единого слова. И в обед прибегает ко мне в магазин, приносит что-нибудь к чаю. И с работы встречает. Вот кто мне скажет, почему нужно было с ним развестись, чтобы сделать чуть ли не идеальным? Почему все четыре года нашего брака я жила с каким-то бытовым инвалидом и свинтусом, а сейчас он как будто другой человек. Реально поменялся, что-то поняв или это такая искусная игра до тех пор, пока не сдамся и все станет как раньше? Или его так любовница выдрессировала? А я вот не смогла. Что, опять же дело во мне? Пока везла, он и ехал, а все мои просьбы и слова в упор не слышал, потому что это позволяла и все сама же по итогу делала?

— Ты вообще знаешь, что многие умные женщины не за-

морачиваются насчет леваков мужей, они даже за. — не захотела оставлять столь увлекательную, на ее взгляд, тему парница. — Потому как у мужика тогда чувство вины проявляется и верти им как хочешь.

— Лен, отстань! — повысила я голос и швырнула в мусорное ведро розу, стебель которой сломала в сердцах. — Не хочу я им вертеть, ясно? Я к нему больше прикасаться не хочу никогда. Измена — это грязь. Я не свинья, чтобы в грязи валяться и этим наслаждаться, даже если все вокруг станут утверждать, что грязь эта лечебная и дофига полезная. А самое противное в измене то, что тебя в эту грязь макают без твоего ведома и согласия. Однажды ты узнаешь, что она в твоей постели и ты в ней по уши, а понятия не имела.

— Ой, вот ты дур-а-а-а, Галя! — закатила Ленка глаза. — Он что, тебе болячку позорную от любовницы притащил? Нет? Ну и чего тогда сгущать краски и утирывать, себе же нервы мотать? Грязь ей! И теперь что? Ни с бывшим не сходишься, и на других не смотришь даже.

— Имею право жить, как хочу. А хочу я сейчас побыть одна, без забот и драм.

— Ишь ты, еще скажи, что тебе так даже лучше. — да запросто, суеты куда как меньше и нервы уже почти в порядке. — Ты че думаешь, вечно молодой будешь? Да как тридцатник стукнет никто на тебя и не глянет! Будешь кому угодно рада, только бы хоть кто-то диван просиживал, а не в пустой дом каждый день возвращаться.

— Ничего страшного, я заведу сорок кошек, десять собак, попугая ругающегося матом и куплю хороший вибратор. — фыркнула я, отмахиваясь.

Сказала и даже представила себе. В смысле всю эту кучу живности. Наверняка тогда вся родня и соседи сочтут меня сбрендившей и отвалят наконец с бесценными советами, как строить жизнь и отношения. Кто пристаёт с этим к чокнутым? Правильно — никто.

— Говорящего попугая с нашей зарплатой? И вибратор? — хохотнула Ленка. — На прямо хороший фиг накопишь и столько зверья не прокормишь.

От продолжения разговора на осточертевшую тему меня отвлек звонок моего смартфона.

— Слушаю! — ответила, нахмурившись, номер был незнакомый и ожидала какую-нибудь рекламу или еще какую-то фигню из разряда холодных обзвонов.

— Здравствуйте! Могу я услышать Семенову Галину Ивановну? — спросил незнакомый мужской голос.

— Можете. Это я.

— Прекрасно. Здравствуйте, Галина Ивановна, а я — Олег Фомин. — сообщил незнакомец. — Где бы я мог с вами увидеться?

— А зачем нам с вами видится, неизвестный мне Олег Фомин? — спросила, а копошившаяся в цветах Ленка резко вскинула голову и уставилась на меня натурально открыв рот.

— Хм... Неизвестный? — на том конце явно было слышно замешательство, а напарница наклонилась ко мне, силясь расслышать что-то. — Я тот самый человек, кому вы жизнь на днях спасли.

— Да? А, точно, следовательно же говорил как вас зовут. — вспомнила я.

— Что? — почти беззвучно зашипела Ленка, вытаращив глаза. — Ты спасла Фомина? Как?

— И? — прозвучало из динамика, а я отвернулась от Ленки и ее гримас.

— Что “и”? — не поняла я.

А, наверное надо самочувствием из вежливости поинтересоваться.

— Где я могу вас видеть, чтобы выразить свою благодарность за спасение жизни? — пояснил Фомин, как мне почудилось уже с намеком на раздражение.

— Да не на... Ай! — начала я, но Ленка вдруг больно ткнула меня в спину пальцем. Я обернулась, чтобы одарить ее гневным взглядом, но она опять начала гримасничать, бешено жестикулируя и даже подпрыгивая на месте. — Слушайте, да что я там особенного сделала! Не стоит, можете выразить ее и по телефону.

— Дура ненормальная! — зашипела Ленка мне в свободное ухо и я отпихнула ее локтем. Да что с ней такое?!

— Галина Ивановна, я жизнь очень люблю и спасение своей ерундой не считаю, так что настаиваю. — сказал Фомин,

как мне почудилось, с легкой обидой в голосе. — Причем прямо сейчас.

— Да-да-да! — запрыгала и закивала так, что чудом голова не отрывалась напарница.

— Ладно! — согласилась я, потому как похоже откажись я и эта ненормальная на меня с кулаками кинется. — Прямо сейчас вы сможете это сделать только по адресу Платановый бульвар двадцать семь, потому как я на работе и буду тут до десяти вечера.

— Прекрасно, не будем откладывать. — было мне ответом и мой собеседник отключился.

— Фомин?! — в ту же секунду завопила Ленка на весь магазин. — Сам Олег Фомин сейчас приедет сюда?! А-а-а!

— Лен, ты нормальная вообще? — поморщилась я от ее вопля.

— Ты знаешь самого Фомина и ни словом мне? — продолжила она вопить, начав еще и суетиться с непонятной целью. — Это, значит о тебе по телеку говорили? А ты мне ничего не рассказала?! Вот ты сволочь, Галя!

— Я без понятия кто и что говорили по телеку. И ты меня ни о чем таком не спрашивала.

— Да по всем каналам гудели, что Фомин выжил благодаря вмешательству отважной случайной свидетельницы. Блин, вот как тебе так повезло, а? Почему не мне? И молчит еще она! Если бы я спасла Олежека Фомина, то в палате бы его жить осталась на правах спасительницы! Я бы там дне-

вала и ночевала!

— О Господи! — вздохнула я и вернулась к формированию букетов из заказа. — Лен, давай работать, нам еще шестнадцать штук этих собрать надо.

— Галь, ты дура совсем? Сюда сейчас приедет Олег Фомин! Олег! Фомин! А ты о работе? Да в этой жизни таким как мы с тобой другого шанса с таким как он познакомиться больше не выпадет! — чуть ли не истерично заявила напарница, содрала рабочий халат и кинулась за косметичкой в сумку.

— Прекрасно, Олег Фомин будет все доделывать за нас, походу. — пробормотала я, поняв, что воззвать к адекватности Ленки не выйдет.

Она почти закончила наносить чрезвычайно яркий для белого дня макияж, а я успела собрать четыре из необходимых шестнадцати букетов, когда колокольчик на дверях звякнул и в наш магазин вплыл громадный букет кремовых роз. Голландия, высший сорт, сразу определила я наметанным взглядом, а на корзине вычурный серебристый вензель — логотип наших главных конкурентов.

— Хм... А вот это я похоже зря. — произнес уже знакомым голосом высоченный парень, собственно державший этот букетище и растерянно-смущенно улыбнулся, оглядывая наш цветочный магазин. — Но кто же знал...

ГЛАВА 7

Галина

Ленка вскочила со стула и на секунду застыла с открытым ртом.

— Галина Ивановна? — спросил ее визитер с широкой улыбкой и она сначала бестолково кивнула, но опомнилась и замотала головой, ткнув пальцем в мою сторону.

— Это я. — подтвердила я ее пантомиму.

Фомин перевел взгляд на меня, его улыбка почему-то медленно погасла, светлые брови сдвинулись, высокий лоб чуть наморщился, а взгляд изменился. Такое чувство, что он задался вопросом точно ли я та, кто ему нужен. Даже еще раз глянул на Ленку и снова на меня, будто сравнивая. Ну еще бы, напарница была и по жизни выше и на каблуках, без рабочего халата прекрасно были видны ее очевидные женские прелести, плюс волосы распустила, настоящий боевой макияж в наличии. Так что я на ее фоне наверняка сейчас выгляжу невзрачным воробьем.

— Эммм... — закончил таки явно не радующее сравнение господин Фомин и усмехнулся. — Похоже мне стоит свой букет выбросить в урну. Это все равно, что кондитеру в подарок коробку конфет припереть.

— Ну зачем же в урну? — удивилась я, продолжая при этом работать. — Цветы-то не виноваты в том, что вы сдела-

ли неудачный выбор. Подарите его на улице первой встречной, она вас на всю жизнь после этого запомнит.

Хотя нужно быть честной — такого парня и без подобного эффектного жеста сложно не заметить или не запомнить. Рост точно под сто девяносто, блондин с короткой аккуратной стрижкой, голубоглазый, с чертами лица голливудского актера, сразу припомнить имени которого я не смогла, широкие плечи, даже небрежно наброшенный на плечи пиджак светло-серого делового костюма, цены однозначно очень немалой, не скрывал, что он прекрасно сложен.

— Мне! — вдруг чуть ли не взвизгнула Ленка, заставив вздрогнуть и меня и продолжавшего рассматривать меня Фомина. — Можно я буду той первой встречной?

И она подскочила и практически выдрала букет из рук мужчины. И только теперь стало видно, что левая рука у него под фиксацией — согнута и покоится в специальной поддерживающей повязке, потому и пиджак наброшен, а не одет нормально.

— Эм-м-м... конечно, почему нет. — пожал он плечами немного растеряно.

— Ох, вам не больно? Я как увидела в новостях, что на вас напали, чуть в обморок не упала! Так переживала, так переживала — ужас! Что же это за сволочь такая, а? Грабитель? Псих какой-то? Нашли его? Нет? Ну правильно, эти лентяи в полиции только и могут, что жить на наши налоги, а людям по улице не пройди! — затарахтела Ленка неестествен-

но пискляво и размахивая нарощенными ресницами так, что чудо как в магазине ветер не поднялся, кончиками пальцев, между делом, поглаживая фиксирующую повязку Фомина. — Ой, а можно селфи? Пожалуйста-а-а! Только на улице.

Хм, похоже напарница решила, что раз шанс выпал, то нужно наглеть по полной.

— Почему же нет. — снова согласился Фомин, хоть и слегка нахмурился. — Но сначала я хотел бы поговорить с Галиной Ивановной.

Ленка зыркнула на меня так, как будто только что вспомнила о моем присутствии и тут же возненавидела.

— Конечно-конечно, — процедила она. — Я вас тогда на улице жду, хорошо?

— Вообще-то, я бы хотел Галину Ивановну пригласить выпить кофе хотя бы. — ответил Фомин. — Тут есть неплохое местечко — “Жасмин”, буквально в двух шагах. Можно вас пригласить?

— “Жасмин”? — чуть не взвизгнула Ленка и часто-часто закивала — Нас можно-можно!

Она мне этим чертовым “Жасмином” за последние три месяца после его открытия все уши прожужжала. Заведение было из разряда безумно дорогих и модных, с нашей зарплатой там можно было покушать только раз в месяц при условии, что вообще впустят и до следующей зарплаты планируешь держаться жесточайшего поста. Но Ленка была оптимисткой и не теряла надежды, упорно пытаюсь развести каж-

дого своего нового воздыхателя на поход туда на первом свидании. Пока безуспешно и сильно подозреваю, что вторых свиданий у нее из-за этого и не было.

— Нет, к сожалению, сейчас точно не выйдет. — подбила я на ее взлет к мечте в зародыше. Не со зла, а потому что достало мне постоянно идти ей навстречу и самой вывозить. — У нас срочная работа, а обедать мы уже ходили по очереди.

Ленкино лицо надо было видеть. Она меня взглядом испепеляла, проклинала на смерть и желала сквозь землю провалиться одномоментно.

— Вот как... — было весьма похоже, что Фомин такого ответа не ожидал и он его удивил. — Тогда может вечером? Мне просто очень хотелось бы вас расспросить о самом происшествии, сам-то я ничего вообще не помню. Могу я вас подвезти домой?

Причем он сказал это так, что вдруг стало абсолютно понятно — речь исключительно обо мне, Ленку он будто однозначно отодвинул за некую границу.

— А разве вы уже за рулем? — указала я взглядом на его повязку.

— Нет, с водителем, само собой. Обещаю вести себя прилично. — сказал и снова улыбнулся, чем умудрился меня смутить.

Потому что, это была такая специальная обольщающая мужская улыбка, которая выходила у него чрезвычайно действенной. Он что, решил осчастливить меня имитацией уха-

живания в качестве благодарности за спасение? Эдакое кинематографичное клише, только в кино обычно девушки кидаются благодарить своих спасителей интимом.

— Ну если прилично... — пробормотала я. — Тогда подъезжайте к десяти, буду благодарна за возможность доехать домой в комфорте.

— Договорились! — явно обрадовался Олег Фомин и, как мне показалось, с облегчением пошел на выход, а Ленка побежала следом.

Но почти у двери он резко остановился и развернулся, Ленка налетела на него, толкнув как раз в больное плечо. Фомин зашипел, она залопотала извинения, но он отмахнулся и пошел обратно.

— Я совершенно забыл, — сказал он и достал пухлый конверт из внутреннего кармана пиджака. — Примите это, Галина Ивановна. Ваш поступок безусловно бесценен для меня, так что если вы сочтете, что мало, то я готов...

— Это деньги что ли? — изумилась я.

— Да, всего лишь некоторое их количество. Но повторюсь, вы теперь всегда можете ко мне обращаться, если вам что-то понадобится. Я у вас в долгу.

— Я вас в долги как-то загонять не имела планов, все вышло случайно, но жеманничать не буду и деньги возьму. У меня так-то ремонт. — притворяться, что я не рада такому виду его благодарности и вся из себя бескорыстная не стала, улыбнувшись от души.

— Ну и прекрасно.

— Что ремонт? — переспросила, не стесняясь заглянув в конверт, тут же прикинув сумму и степень моей радости заметно возросла.

Ого, да это же я не только ламинат с гипсокартоном и направляющими в зал куплю, но еще и на трубу для навеса хватит. Супер!

— Что жеманничать это не ваше. Мне это очень нравится.

— А? — вскинула я голову, вырвавшись из своих сладко-ремонтно-созидательных мечтаний.

Но господин Фомин уже шел к выходу. А через пять минут вернулась мрачная Ленка с букетом от конкурентов.

— Так и знала, что этот Фомин — заносчивая самовлюбленная мажористая сволочь! — прорычала она. — А ты — сучка меркантильная и жадная. Ни себе, ни людям.

И до конца смены со мной не разговаривала да и не работала толком, переписывалась с кем-то, зырякая на меня искося и зло.

ГЛАВА 8

Олег

Галина Ивановна!

Я чувствовал себя дураком. Сначала от того, что не удосужился поинтересоваться у следака возрастом своей спасительницы, потому как сейчас понятие “девушка” стало весьма растяжимым, от пятнадцати до сорока и дальше, блин. А то, что следак называл ее Галиной Ивановной ввело в заблуждение, как и сам факт того, что женщина вмешалась и смогла, собственно, отбить меня у нападавшего, так что я ожидал увидеть дебелую такую даму весом не меньше чем под сотню и не слишком юную. Но оказалось, что в этой самой Галине Ивановне, в которую мне молча ткнула высокая девица с безвкусно ярким макияжем, роста метра полтора с копейками и веса вряд ли сорок кило наберется.

Стоит такая, едва из-за прилавка с ворохом цветов ее видеть, мелкая, плечики хрупкие, белобрысо-кучерявая копна волос кое-как укрощена с помощью пластиковой заколки-краба, запястья на руках, которыми она безостановочно перебирала цветы, тонкие как палочки... И вот это вот мелко-тонко-звонко-хрупкое кинулось на мужика с трубой, чтобы за каким-то хреном спасти другого мужика, причем совершенно незнакомого? Это точно не ошибка? Как-то вторая девица больше тянула на роль спасительницы и по росту

с весом и потому, что меня она узнала с первого же взгляда, а значит и мотивация спасать могла быть. Вон как на месте аж притопывает, будто ее по-маленькому прижимает и сейчас обоссется.

А вот Галина Ивановна бросала на меня короткие, даже строгие взгляды, хмурясь, отчего между светлых бровей появлялась складочка в виде латинской “v”, как у детей ча-стенько, и не прерывала работы, ни малейших признаков счастья и даже особого интереса не проявляла.

Галина-а-а Ивановна-а-а, так-растак! Девчонка-галка, максимум моя ровесница, а то и младше. А я весь при костюме, официальный, с дебильным букетом ... и внезапным стояком. Ладно, стояк и его причины опускаем, но букет! К флористу с букетом от конкурентов, чего уж, феерично появился. Чего было не пробить адрес, тогда бы увидел куда иду?

Но я же в принципе хотел по-быстрому отстреляться, отбыть необходимую повинность, просто чтобы не чувствовать себя неблагодарной скотиной. Сунуть букет, конверт с бабками, пару фраз о степени признательности произнести и все, досвидания. А оно вон теперь как.

Хм...Кстати, как? В смысле — что? Какие планы? Внезапный стояк разве повод продолжать знакомство и какую-то суету наводить? В мои двадцать шесть возникновение эрекции совсем нередкое явление, слава яйцам, и надеюсь это еще на долгие годы. Или у меня мало разве возможностей

получить что хочу и без особой суеты? Тогда на кой я эти планы на вечер сходу себе организовал?

— Куда, Олег Алексеевич? — словно вторя моим мыслям спросил Макс — мой временный водитель.

— Давай в офис на Рязанова заскочим на пару часов, разберусь, что там за время моего отсутствия накопилось, а потом домой и ты мне понадобишься после девяти.

— В клуб поедem? — уточнил Макс.

Интересно, Галина эта Ивановна согласится со мной сразу в клуб со всеми обычными вытекающими? Не-а, очень вряд ли, зная женщин и их дурацкие ритуалы. Как же без сборов с самого утра, начиная с салона и перебора тряпья на выход на полдня. И все равно потом сидишь и ждешь ее битый час. Вот поэтому я последнее время предпочитаю, что называется, брать готовое на вынос. Приходить в клуб, там снимать подружку, а то и парочку, благо выбор огромен всегда и ехать развлекаться. И нет, пожалуй, клуб не подходит пока я не разберусь с тем, кто там наркоту взялся сбывать. И в какой степени к этому сученыш Тимур причастен, если вообще не сам рулит, а эти выяснения у нас сто процентов без мордобоя не обойдутся. Еще решит Галина Ивановна, что я на всю голову неадекватный.

— Вряд ли, по городу покатаемcя, а там будет видно. — ответил я Максy.

А если не в клуб, то посидеть где-то пойдет со мной моя спасительница? Не факт. Вот ее коллега — аж бегом, на что

мне старательно и намекала, попытавшись устроить прямо целую фотосессию со мной и тем самым чертовым букетом, вешаясь и притираясь сиськами. Пришлось отцеплять ее от себя не деликатничая и прямо сказать, что не заинтересован. Мы мужики любим доступных женщин, чего душой кривить, но хоть имитация охоты с нашей стороны должна сохраняться, иначе все слишком уж пресно и уныло на фоне тотальной доступности всего желаемого.

Хм...поэтому у меня внезапно планы насчет Галины, блин, Ивановны? Потому что с ее стороны не почуял заинтересованности и тут же проснулся азарт? Похоже так и есть. Не эффектной же внешностью она меня зацепила вдруг? Нет, однозначный отклик снизу в процессе ее рассматривания я получил даже не взирая на нелепый синий халат, что висел на ней мешком, скрывая практически все достоинства. Но все же она совсем не тот тип ослепительных клубных красоток, с которыми общаться привык. В обществе тех красоток я уже довольно давно не ощущал этого самого натурального азарта, а только его игровую версию, тень предвкушения от четкого знания — все будет. А тут ... Не-е-ет, будет и тут, куда она денется-то, явно не сразу, сначала поломается, что любимая женская игра. И должен сказать, что ощущать азарт, настоящий, а не суррогат его, перед этой игрой было дико приятно.

— Галина Ивановна... — буркнул себе под нос и ухмыльнулся. Сразу вспомнилось “Ларису Ивановну хочу!” из “Ми-

мино” и чуть не заржал уже в голос.

Никогда еще у меня не вставал на кого-то, кого я звал бы по имени-отчеству. Как-то с сексуальными училками в школе не повезло, а работу и личное принципиально не смешивал, нанимая людей исходя из их профессиональных умений, а не за смазливую мордашу или упругие сиськи-задницы. Вот, кстати, если бы занимался цветочным бизнесом Галину, блин, Ивановну точно нанял бы. Она не прервала работу во время разговора, успев на моих глазах ловко собрать аж три одинаковых мини-букетика в корзиночках, походу декор на какое-то мероприятие, тогда как ее напарница только и цокотила вокруг меня на каблуках.

Дел на Рязанова оказалось даже больше, чем ожидал. Ну и понятно — кот из дома, мыши в пляс, не думали, что я сам себя из больницы так быстро выпишу. Начальник в больнице, можно и забить на работу. Рычать ни на кого не стал, но сделать выводы пообещал.

Домой успел только принять душ и переодеться, что сейчас дело не быстрое с этой чертовой сломанной ключицей. Закинулся обезболом перед выходом и поехали мы с Максом Галину Ивановну с работы встречать.

— Олег Алексеевич, а там журналисты вон. — присмотревшись сообщил мне водитель, но я уже и сам видел. — Случилось что-то навверное. Нам точно сюда надо?

— К сожалению, да. — ответил, начав подозревать, по чью

душу тут они появились.

— Мне с вами пойти? — нахмурился Макс, паркуясь.

— Не надо. И знаешь, кончай мне выкать, Макс.

— Нет, нельзя, Олег Алексеевич, должна быть субординация.

— Ну вот с отцом моим и женой его ее и соблюдай, а со мной на ты и Олег. — велел я, открывая дверь в машине.

Само собой, я не ошибся и только вышел под свет фонаря, как в мою сторону тут же рванули люди с микрофонами и камерами. Как раз в этот момент из дверей своего цветочного выскочила и Галина в джинсах и легкой голубой ветровке с объемной сумкой на плече, зло зыркнула на журналистов, на меня и торопливо пошла навстречу.

— Галина, вы ведь знали кого спасали?

— Вы видели лицо нападавшего? Сможете опознать?

— Вы состоите в интимных отношениях с Олегом Фоминым?

— Галина, какую сумму вам заплатил Олег Фомин за свое спасение?

— Галина, это ваш бывший муж напал на Фомина? У вас было свидание и он застал вас? — неслось со всех сторон.

— Эй! А ну прекратите это! — гаркнул я во всю мощь легких, переключая все внимание на себя. — Отвалите от девушки.

— Олег, как давно вы состоите в интимной связи с Галиной?

— Олег, а она в курсе ваших постоянных посещений “Крейзи милк”?

— Господин Фомин, Галина видела лицо преступника? А вы? У него есть особые приметы?

— Это была месть одной из ваших бывших подруг?

— Вы подозреваете кого-то?

— Отвалите! — рывкнул я, схватил за локоть Галину и стремительно потащил к машине. Откуда-то из толпы кто-то заголосил “Галя! Галя, ты куда?!”

Сообразительный Макс уже распахнул нам заднюю дверь и завел движок. Как только я практически втолкнул девушку в салон и плюхнулся сам, тачка рванула с места, дверь захлопнул уже на ходу.

— Какого черта вы мне на голову свалились вместе со всеми этими... ?! — повернувшись ко мне выкрикнула Галина, явно пребывающая в бешенстве. — Они магазин прямо в осаду взяли, меня хозяйка уволит к чертовой матери из-за этой суеты!

— Клянусь, я вообще не при чем! Сам в шоке.

— Да как же! Мне тут сказали уже, что вы по жизни человек-скандал. Девушки вон волосы рвут друг другу ради вашего внимания. А мне его не надо, ясно? Могли бы и по телефону спасибо сказать, а деньги на карту кинуть и не было бы этого бардака.

— Я же хотел по-человечески все сделать.

— Ага, а вышло, как вышло.

— Ну не я же их сюда позвал! — уже возмутился ее упрямкам. — Зачем? Попиариться, что весь из себя благодарный?

— Да я в курсе уже, что это все Ленка. — резко выдохнув, сбавила она обороты. — Она меня теперь ненавидит прямо и опять же все из-за вас!

— А мы можем на ты перейти? — предложил я неожиданно даже для себя самого, момент как-то неподходящий.

— Что? — опешила Галина, уставившись на меня. А красивая она все таки, особенно сейчас, когда раскраснелась от гнева. — Зачем?

— Мне кажется, что так выяснять кто крайний удобнее.

— Чего тут выяснять? Пока вы... ты не появился ничего такого вокруг меня не происходило. — вынесла она вердикт и сложила руки на груди, отчего стало понятно, что не взирая на хрупкое сложение тут у нее все в порядке.

— Вообще-то, это ты меня спасла, так что началось с тебя все. — возразил я, заставив себя поднять глаза к ее лицу.

— Угу, всегда знала, что добрые дела наказуемы. Больше в жизни никого спасать не полезу, особенно всяких скандальных мажоров-бабников.

— Я бы не назвал себя бабником, Галина.

— Пффф! — фыркнула она. — Было бы странно, если бы назвал.

— Нет, просто в моем понимании бабник — это мужик, который при наличии постоянных отношений постоянно ходит налево. А я просто поклонник женской красоты в ее раз-

ных проявлениях, никакими отношениями не связанный.

— Да-да-да, а поклоняешься ты исключительно целомудренно и на расстоянии? Помидоры же ни разу не томаты. Может тебя по голове хотел треснуть какой-нибудь бедолага, чью девушку ты увел?

— Ну уж нет! Я имею дело исключительно со свободными дамами.

— Прошу прощения, а куда едем? — встрял в наш спор Макс.

— Да, Галина, куда? Время хоть и позднее, но как насчет поужинать в хорошем месте? — обрадовался я возможности свернуть со скользкой темы.

Журналисты вопили что-то там про ее бывшего? То есть она разведенка, а причина, зуб даю, — муж изменял. Тема явно болезненная. Отношения с бывшим еще не закрыты, не смотря на развод? Или по жизни патологически ревнивая эта Галя и мужики все у нее козлы и бабники, тяжелый случай. И какая же паскуда ее так просветила насчет моих клубных приключений? Напарница-коза, журналисты, что-бы язык развязать в надежде на горячие подробности, или же сама в сети накопила где-то на форумах?

Последнее было бы круто, потому что это сигнализировало бы о возникшем интересе, раз полезла искать.

— Никаких ужинов. Домой мне надо. — категорично отрезала Галина, блин, Ивановна. Сейчас именно так.

— Очень жаль. Мне очень хотелось бы расспросить вас

об обстоятельствах того вечера.

Галина отвернулась к окну, посопела немного, хмурясь, но через пару минут смягчилась.

— Ну ладно, раз так уж вам... тебе нужно, то можешь задавать свои вопросы. Только ни в какие эти, по твоим меркам, хорошие места я не пойду. Будут там на меня таращиться, как на деревню, если вообще пустят.

— Со мной куда угодно пустят. — совсем немного прихвастнул я, но нужного впечатления не произвел, Галина покосилась на меня и скривилась.

— Ага, на твоем фоне особенно колоритно я в каком-нибудь ресторане буду смотреться. Завтра повсюду начнут разванивать, что ты подбираешь на улицах нищевородок и кормишь их в качестве благотворительности?

— Да Боже упаси. — меня аж передернуло. — Тогда куда?

— А давайте в круглосуточный супермаркет на окраине. — ошарашила она меня предложением. — Я там как раз по оптовым почти ценам кошачьим кормом закуплюсь и продуктами. И кафешка там есть неплохая, да и очень вряд ли нам там светит нарваться на твоих знакомых.

Кафешка? В каком-то занюханном круглосуточном сетевом? Уже представляю чем там могут кормить. Что-то желания вернуться в больницу, но теперь с пищевым отравлением не имею, но раз уж дама так желает, а я какого-то черта желаю продолжить общение с этой дамой, то куда деваться.

— Ну супермаркет, так супермаркет. Макс, ты знаешь где

это?

— Конечно, шеф! — бодро откликнулся водитель. — Мы с женой там каждую пятницу затариваемся на неделю вперед. Позавчера как раз были.

Серьезно?

— Здорово! — тут же просияла Галина, — Там еще и вся бытовая химия по божеским ценам.

— Ага, вы еще в овощи с фруктами заглянуть не забудьте, там завезли картофан такой хороший, чистый и лук моя Марина очень хвалила — сухой и вообще без гнилья.

— О, это круто, обязательно зайду. А то сейчас уже конец сезона и такое дерьмо вонючее и проросшее везде продают. — прям обрадовалась Галина, а я в изумлении переводил взгляд с нее на Макса, который советовал ей еще что-то там глянуть потому что скидки и распродажи и мне на мгновение почудилось, что присутствую при диалоге людей из какого-то другого мира.

Потому что женщина из моего ни за что бы не отказалась от ужина в престижном ресторане в пользу оптовой закупки сраным кошачьим кормом, луком и стиральным порошком. Это фантастика какая-то.

ГЛАВА 9

Тимур

— Мур-мур, прикинь, журналистам кто-то слил личность той телки, что брата твоего спасла! — Элка навалилась пышной грудью на мой загривок и сунула под нос телефон.

Я скривился, терпеть не могу ни когда она меня так по пидорски называет, ни когда лезет со всякой хренью, когда я делом занимаюсь. И так уже башка гудит, как колокол и глаза вылезают, который час отсматриваю записи камер в клубе за последний месяц. Я эту мразину, которая мой клуб дурыю засрать пытается найду и лично удавлю.

— Элка, отвали, мне похер! — дернул я плечами, но вскользь в экран ее телефона глянул, а потом невольно еще раз.

На видео как раз гандон Олежек тащил к тачке девку, отмахиваясь от толпы репортеров. Девка ему едва ли до плеча доставала и выглядела очень тощей и мелкой. И вот это недоразумение прям сшибла и отпугнула нападавшего, как болтают? Да ее саму же соплей перешибешь. Может правда то, что захерачить Олежку пыталась одна из его брошенных подстилок? Он, конечно, на моей памяти ни с кем всерьез не мутил, но бабы существа странные, чего там в башке у них — хрен разберешь. Ты ей разок присунул, а она уже тебя в собственность зачислила и надумала себе всякого. Вон как

Милана, что который день мне названивает и пишет.

— Я тебе сто тысяч раз говорила не звать меня Элкой! — возмутилась подружка. — Эль и никак иначе.

— Я тебя в принципе не звал, ты сама приперлась. — огрызнулся я ради правды.

Элка решила меня в очередной раз простить два дня назад, явилась в клуб, липла, всячески демонстрируя права собственности и так и не отлипала, мешая мне заниматься вычислением барыги.

— Стремная она какая-то. — Элка сделала вид, что не услышала моего откровенного хамства, плюхнулась в кресло на колесах рядом, развернулась и стала пристраивать ступни на моих бедрах, само собой, стараясь задеть и член. — Неужели твой брат мог и правда на такую повестись?

— Он мне не брат. — привычно огрызнулся я, знает ведь, зараза, что ненавижу когда нас в родню записывают с этим гандоном Фоминым, так что сразу мелко отомстил. — Нормальная она вроде, блондинка вон и лицо вроде ничего, без дутого свистка и скул у*бищных этих, по крайней, мере не кукла перекроенная по одному общему лекалу.

На самом деле, я и рассмотреть то спасительницу эту Олежека не успел, че увидеть можно за несколько секунд. Но бесить Элку мне нравилось, авось психанет и свалит уже обижаться дней на несколько, не самому выставлять. Она злопамятная и потом, когда понадобится вместе на какое-нибудь мероприятие официальное идти, заставит упрашивать,

что меня бесит. Матери она нравится, о чем Элка прекрасно осведомлена и чем пользуется.

— А я говорю — стремная! — мигом озлилась и вскочила Элка. — Что вы там мужики понимаете в красоте! Девушки столько вкладываются в свою привлекательность, а вы вечно ведетесь на всякий отстой. Может и сам был бы не прочь это страшилище трахнуть?

— Ну я же вообще не привередливый, ты в курсе, — ухмыльнулся я, вернувшись к просмотру записей из клуба. — Элка, отстань от меня с этой всей херней, я занят. Езжай домой или в салон, пошопься там. От меня главное сейчас отстань.

— Скотина ты, Мур-Мур! — о, процесс пошел. — Я тебе эту дрянь Милану простила, сама приехала, — а я об этом просил разве? — Забочусь, кормлю-пою, лаской окружаю, — докапываться до приходящего клинера и заказывать доставку еды из ресторана теперь зовут заботой, а попрыгать на члене с выражением лица “да когда ты уже кончишь?” — лаской. — А ты — свинья неблагодарная. Третий год терплю тебя, бабника конченного, прощаю и прощаю, а ты что?

А я тебе бабки и статус невесты, а не просто шкуры одноразовой, как у телок того же Олежека. Но отвечать я благо-разумно не стал. Нахрена, если она сама со всем прекрасно справится. Накрутит себя, высказывая какой я урод и тварь, расхерачит пару кружек-тарелок, проклянет, потом зарыда-ет в голос и свалит наконец, грохнув погромче дверь. Сце-

нарий знакомый до тошноты.

Едва стихли вопли, я набрал Сыча, друга детства и управляющего в клубе.

— Не спишь? — спросил, когда он промычал мне в ответ нечто нечленораздельное. — Слушай, я вот думаю, как мы срались тем вечером в клубе много кто слышал. И что Олечек грозился выловить барыгу тоже. Так?

— Ну и? — Сыч зевнул в трубу так, что у меня самого челюсти свело.

— Так может кто-то подумал, что у него есть инфа какая-то по личности дилера и решил завалить его по быстрому?

— Ну... есть такая вероятность. — поддержал мою мысль Сыч.

— А раз есть, то нам надо с этой девкой, что его спасла пообщаться.

— На кой? И разве ее личность, как свидетеля не тайна следствия?

— Ты че, реально проспал все? Ее журналюги уже как-то рассекретили. В сети посмотри.

— Seriously? Но ведь менты ее уже опрашивали. — наконец расшевелился друг.

— То менты, а то мы. Менты персонал и народ постоянно тусующий в клубе не знают так, как мы.

— И что?

— Не тупи, Сыч! Может она какую-то мелочь вспомнит,

шмот приметный или там кусок татухи, голос.

— Херня! Это тебе не кино. И ты чего, реально кого-то из нашего персонала подозреваешь?

— Хрен знает, Сыч... Но вот как удастся им барыжить, что никак не вычислим, если никто из наших не прикрывает? Я по камерам уже задолбался смотреть, но пока только одного типа подозрительного засек. Сегодня ночью надо отловить его и потряхнуть. Я фото уже охране скинул, как только объявится охрана его в подвал проводит, там и поговорим по душам.

— А если это не он и потом к ментам жаловаться кинется? Нам оно надо вообще? Пока эта херня с наркотой наше внутреннее дело, а до ментов дойдет и будут каждую неделю облавы с обысками устраивать, хрен тогда нормально работать сможем.

— Да брось, мы его убедим этого не делать. А вот с этой свидетельницей надо поаккуратнее, может бабок ей для освежения памяти предложить?

— Ага и она тебе набрешет за твои же бабки чего угодно. И тату вспомнит и адрес с именем-фамилией. Идея — говно, братан. Что она могла увидеть?

— Может и так, но попробовать стоит.

— Слушай, тебе не похрен кто там хотел замочить этого скота Фомина? На твоём месте я бы этому челу ещё бы и премию выдал.

— Ну ты с премией загнул конечно. В целом похрен ко-

нечно глубочайше, но одно дело срать с ним и метелить друг друга иногда, а замочить — это другое. Я его ненавижу и псих на всю голову, но не до такой же степени. К тому же, пока я не узнаю кто Фомину бошку проломить хотел, его папаша будет думать на меня и, следовательно, моей матери мозг выносить. А такого мне не надо.

— Я-я-сно. Угораздило же маман твою с этим ублюдским Фоминым сойтись. Может...

— Хорош! — оборвал я его, мигом свирепея. — Пасть захлопни! Сколько раз говорил, чтобы мать не трогал мою! Сыч, ты мне друг, но еще хоть слово и реально зубы в глотку забью! Понял?

— Да понял. — проворчал он.

— Ну и супер. Короче, до утра пробей мне все по этой спасательнице Олежека.

— Ок, сделаю. — буркнул Сыч.

— Все, до связи.

ГЛАВА 10

Галина

Я решила, что если уж наглеть — так по полной. Раз в кои-то веки у меня вместе сошлись деньги, транспорт, цены и помощники — надо использовать шанс на всю катушку. Само собой, одной телеги на мой размах не хватило, вторую пришлось толкать Олегу, который взирал на мои действия с нескрываемым изумлением и растерянностью. Почему-то подумалось, что ему сроду в подобном месте бывать не приходилось. Да и зачем бы? Макаронами по акции закупиться? Что-то я сомневаюсь, что в сетевых магазинах в принципе бывают те из них, которые он есть привык.

— Галь, прости конечно, а ты одна живешь? — наконец спросил он, когда я плюхнула в телегу сразу две сетки картошки по десять кило.

— С кошкой. — ответила я, начав придирчиво выбирать лук в большой пакет.

— А зачем тогда столько? Разве оно... ну не знаю... не испортится?

— В погребе — нет. А следующая возможность съездить и затариться в таких масштабах когда еще мне подвернется. На такси кататься сюда дорого, а маршрутки вечно битком, много не наберешь.

— У тебя есть погреб? — прозвучало так, будто я сказала

нечто пугающее.

— Ну не графские подземелья конечно, но да, приличный погреб. Мой дедушка строил дом по уму и со всем необходимым. Так что и погреб есть, и сарай, и баня с теплицей. Правда все требует ремонта, давно же строилось.

— Это все в городе? — изумился Олег.

— Ну да, я в частном секторе живу на Дубинке.

— На Дубинке... — нахмурился он. — Район с так себе репутацией.

— Это да. — согласилась я, — Чужим там ночью по улицам гулять строго не рекомендуется.

— Ладно, в погребе не испортится, но ведь сейчас двадцать первый век и есть доставка! Ты можешь все это заказать и тебе эти твои мешки привезет курьер.

— Что, уже пожалел, что согласился? — усмехнулась я, выбирая банки с тунцом.

— Нет конечно, просто мне интересно. Тратить на такое силы и время, когда можно все сделать гораздо проще.

— Во-первых, я работала курьером, был момент и знаю какой это незабываемый кайф — тащить какой-нибудь супер тяжелый заказ в, как назло, хреновую погоду, особенно если потом тебе даже спасибо не скажут и копейки чаевых не дадут. Курьеры — тоже люди, знаешь ли.

— Хм... Я как-то не думал над таким. — снова нахмурился Олег, а я продолжила.

— А во-вторых, сборщику же пофиг вообще-то чего он

там в пакет накидывает, их зарплата за скорость капает, а тут я могу все сама пощупать, понюхать и выбрать.

— Так говоришь, будто выбор какой-то там моркови — прям удовольствие.

— Конечно! — я показала ему эту самую упомянутую морковь — ровную и крупную, которую выудила из кучи кривеньких и мелких. — Любой выбор — удовольствие. А когда его сделали за тебя — некомфортно. Ну мне по-крайней мере. Но ты вроде хотел поговорить о происшествии с тобой.

Олег слушавший меня с таким видом, будто мысленно переводил мои слова с чужого языка на ему понятный, встретился.

— Ну да, хотел. Ты занималась чем-то?

— В каком смысле? — не поняла я и отвлеклась от взвешивания бананов.

— Борьбой какой-нибудь.

— Не-а.

— Ну может курсы самообороны проходила?

— Нет. Следующим вопросом будет не состою ли я на учете у психиатра? — фыркнула я, развеселившись.

— Нет... То есть... Блин, как ты решилась то? В смысле, спасибо огромное, по гроб жизни обязан, но в голове не укладывается. Ты же маленькая, хрупкая...

— Ты прямо как этот майор Мохов. — закатила я глаза.

— Да не знаю я как и что за вопрос вообще такой? И ты и он,

вы видели бы, что человека сейчас убивать будут и стояли бы смотрели?

— Нет! — почти возмутился Олег. — Но мы мужчины.

— И что, блин? При чем тут половая принадлежность? Она как-то влияет на то, нормальный ты человек или нет?

— Знаешь, многие тебе сказали бы, что нормальнее как раз было испугаться и не вступать, но я благодарен, что ты так не сделала.

— Ой, ну хватит уже, а! Ты меня уже который раз благодаришь по всякому, прямо неловко уже.

— Привыкай, таково оно — бремя героя. — с широкой улыбкой ответил парень.

— Кончай, Олег. — возмутилась я и вдруг заметила у витрин с молочкой двух молодых женщин, которые таращились в нашу сторону и перешептывались.

Естественно интересовала их не моя скромная персона. Узнали Фомина? Или просто обсуждают красивого и дорого одетого мужчину, невесть как забредшего в ряд с пельменями и варениками?

— Ладно. Тогда можем мы перейти к вопросам личного характера? — резко сменил тему Олег.

— Насколько личного? — насторожилась я.

— У тебя есть кто-то? В смысле помимо кошки, конечно.

Блин, ну не надо, нормально же общались, вот на кой?

— Нет, но в планах завести штук пять куриц. — ответила, прекрасно понимая, что не о том был вопрос. — Свежие

яйца это здорово.

— Галь, я серьезно. — Олег толкнул вперед тележку и заступил мне дорогу, а одна из девушек вытащила телефон. — Ты состоишь в отношениях с кем-либо?

— С какой целью интересуешься? — продолжила маневр уклонения я и развернулась к любительнице поснимать спящей. С меня и сегодняшнего налета жаждущих подробностей моей личной жизни хватило.

— С развебивательной. Желаю оценить свои шансы.

— Пффф! — выдохнула я досадливо. — То есть так, прямо в лоб, да?

— А чего тянуть, Галь? Мы не в восемнадцатом веке живем.

— Ну тогда ладно, давай по-честному и сразу, Олег. — согласилась я на его правила. — Шансов никаких.

— Ого, ты прямо круто. — Фомин даже отшатнулся, будто я его в грудь толкнула и уставился с искренним недоумением, я даже устыдилась слегка.

— Ну а чего мне смягчать и притворяться? — сам же захотел сразу и в лоб, и объяснять я ничего не обязана, но почему-то стала. — Послушай, я сейчас нахожусь не в отношениях, а в... как бы это назвать... в полной их противоположности. В противостоянии с моим бывшим мужем и, по ощущениям, со всеми родными, друзьями, знакомыми и коллегами, которые дружно убеждают меня, что я дура и сама себе враг, потому что не хочу понять-простить-принять. А я

правда не хочу и не буду.

— Имеешь право. — кивнул Олег.

— Так вот, на этом фоне даже думать о новых отношениях — с души воротит. И это то, что касается меня. Но есть еще ты.

— А что не так со мной?

— Все так. Но ты мне не подходишь, уж извини за прямоту. Я не ищу приключений. Я скучная, без фантазии и тяги к авантюрам и связям исключительно ради секса.

Блин, сказала и сразу поняла насколько ханжески и даже высокомерно все прозвучало. Я — не такая, вся из себя исключительная. И вот почему всегда со мной так получается, хотя я всего лишь пытаюсь донести до людей, что у меня есть некие принципы.

— То есть, по твоему, я подхожу только шлюховатым авантюристам? — хохотнул Олег, вогнав меня в смущение окончательно.

— Да нет же! Не берусь судить, кому ты подходишь, знаю только о себе. Тебе ведь не нужны серьезные отношения, это очевидно. — к моему удивлению Олег, с секунду поколебавшись, кивнул. — Вот! А я не хочу ввязываться в роман с тобой, точно зная, что будет в финале, только ради того, чтобы было что в старости вспомнить. Я ремонт доделать хочу. И можешь теперь смело заявлять, что я в душе махровая пенсионерка.

Олег с минуту шел рядом молча, я косилась на него, опа-

саясь, что разозлила и он сейчас психанет, бросит меня тут и уйдет. Вот весело будет.

— А нескромный вопрос можно, Галь? — вместо этого спросил он без всякого признака раздражения в голосе.

— Да пожалуйста! — прямо обрадовалась я.

— Муж был твоим единственным мужчиной?

Я аж споткнулась и рот раскрыла. Фигасе у него вопросы!

— Какая разница?

— Значит — да. И походу любовник он был бездарный.

— вынес вердикт на пустом месте Олег и вот тут злиться стала уже я.

— И что тебя привело к такому выводу? Мое нежелание бросаться тебе на шею?

— Нет, как раз желание доделать ремонт.

— Что?! Ремонт то мой при чем?

— При всем, Галя. Ну хорошо, страстного романа ты не хочешь, но общаться по-дружески то мы можем? А там уж будет видно.

Общаться? Кто-то тут не привык к отказам?

— Как много у тебя девушек друзей? — не скрывая скептицизма спросила его.

— Не стану кривить душой, хоть и понимаю к чему ты ведешь. Ни одной, но все когда-то случается.

— Ага. А как ты себе представляешь дружбу ... эммм... человека твоего круга и флористки почти затворницы? Где точки соприкосновения?

— Не попробуем — не узнаем. — дернул он беспечно здоровым плечом.

— Зачем? — задала я фундаментальный вопрос.

— Мне любопытно, а такое со мной не часто, поверь. А у тебя?

— Да как тебе сказать. Есть множество того, что мне любопытно попробовать, но дружба с мужчиной... этого пока не было в списке моих приоритетов.

— А что было?

— Тебе реально интересно?

— Да уж поверь.

— Если прямо сейчас, то мне жуть как охото попробовать сделать кашпо из тряпок и бетона. И садовые фигуры из него же.

— Кхм... экзотичненько, однако. И вариант купить готовое, как я понимаю, не рассматривается?

— Не-а. Я хочу сама, ручками.

— Ла-а-адно, твоя напарница сказала, что у тебя завтра выходной.

— Так и есть. — кивнула я.

— А что если мы завтра с утра попробуем сделать эти твои кашпо, чем бы они там не были, а вечером ты согласишься съездить со мной на шашлыки за город в дом к моему другу?

— Извини, но напомню, что ты сейчас слегка однорукий.

— И что? Я могу морально тебя поддерживать в процессе.

— Ты серьезно?

— Абсолютно!

— У меня пока и цемента с песком нет. — растерялась я.

— Вообще не проблема. Значит с меня цемент, песок и моральная поддержка.

— Ну... ладно. — согласилась я.

Надеюсь я об этом не пожалею.

ГЛАВА 11

Олег

Кашпо, это же типа горшок цветочный? А Галина работает в цветочном. Ладно, тут я еще логику прослеживаю. Цветам нужна земля, а земле — горшки. Но цемент... Черт, до сих пор у меня не было ни одной знакомой девушки, которая хотела бы что-либо делать с цементом. Да чего уж там, я сам сроду ничего с ним не делал и даже рядом не стоял с теми, кто бы этим занимался. Зачем бы? Есть же строители, штукатуры там всякие, маляры... и кто там еще с этим может быть связан? У них это профессия, они за нее деньги получают. С чего бы кому-то, хрупкой девушке, захотеть ковыряться в цементе?

Может это у Галины такой хитрый способ выпендриться? Смотри, какая я необычная! Все вокруг психологи с тарологами да быоти или тревел блогеры с коучами всевозможной херне, а я вот по цементу прусь. Если и так, то ей это удалось и мне уже интересно, плюс вопрос уже принципа и моего гадкого характера развести таки ее на секс. И чем больше смотрел на нее, говорили мы, тем сильнее разгорался мой азарт и заводила она меня сильнее.

Я привык к девушкам ярким, таким, у которых все козыри сразу напоказ, потому как конкуренция жесткая, а с Галиной совсем другая история. Мимо такой, как она, запро-

сто пройдешь на улице, но стоит только разок зацепиться глазами, глянуть повнимательнее, и увидишь то, что потом не развидеть и расхотеть, захотев, не получится. Нет объяснения этой волшебной манкости, заметив и ощутив которую, ты становишься словно околдован и тебе все сразу в ней нравится — как голос звучит, как она хмурится, как двигается, просто, естественно, совершенно не придавая значения какое впечатление производит, не ловит своё отражение в каждой подходящей для этого поверхности. И то, что не таращится она на меня, изображая восхищение и мгновенную влюбленность, а бросает короткие взгляды “по делу” — нравится. И то, что улыбается скуповато, а не заливается хрустально-фальшивым смехом чуть что. Она мне нравится. Возбуждает, однозначно, но и нравится. Давненько такого не случалось. Ведь чтобы снять девушку и ее трахать совсем не обязательна симпатия, достаточно чтобы член счел ее достаточно трахабельной и вставал исправно. Нас мужиков возбудить — запросто, на то мы и самцы почти всеядные, а вот понравиться по настоящему...

— Все, приехали, вон моя калитка! — сообщила Галина, оторвав меня от раздумий и пристального разглядывания ее лица.

— Темнотища тут однако. — проворчал Макс. — Неужели все фонари местное хулиганье побило?

— Не-а! — ответила Галина, распахивая дверь. — Фонари целы, просто администрация не считает нужным тратиться

на освещение тут. То ли дело центр, там люди живут же, а мы на окраинах и так обойдемся. Спасибо большое за все!

— Ты же не думаешь, что мы с Максом просто оставим все твое добро у калитки, предоставив таскать самой? — мы с водителем покинули салон одновременно.

— Ой, да что там таскать! Я в три ходки могу справиться. Да что за муж у неё такой был, если такое для Гали — в порядке вещей?!

— Ну уж нет. Не переживай, на поздний чай напрашиваться не стану. Но занести поможем и не спорь.

— Ладно. Спасибо.

Галина распахнула калитку и сказала:

— Погодите, я хоть свет на крыльце вклю...

— Ах ты шлюха! — заорал некто из темноты, не дав ей договорить и по глазам резанул луч яркого света, ослепляя в первый момент. — Тварь продажная!

— Семенов, какого черта! У меня чуть сердце не встало! — сказала в ответ Галина, выронив пакет.

Надо сказать, что даже я вздрогнул от неожиданности.

— У тебя нет сердца! — между тем вопил из темноты незнакомец находящийся, судя по голосу и тому, как рыскал из стороны в сторону луч фонаря, в изрядном подпитии. — Ты — бессердечная зараза, Галя! Я тебя... перед тобой... все для тебя... а ты!

— Что происходит? Это кто? — спросил я наконец, а Макс подошел поближе готовый вмешаться.

— Я ее муж! Законный! — ответила темнота с фонариком.

— Законно бывший. — на удивление невозмутимо ответила Галина. — Семенов, гад, ты просился на одну ночь перекантоваться, а сам торчишь уже в моем доме больше недели, еще и концерты мне тут закатывать взялся. А ну живо собрался и выметайся!

— Галечка, ну как же ты могла-а-а! — взвыл экс-супруг и шагнул из темноты, попытавшись сграбастать хрупкую Галину, но она отшатнулась, а я решительно пихнул его в грудь. Не удержавшись на ногах, мужик рухнул в темноту и что-то затрещало.

— Блин, мои розы! — натурально рыкнула Галина и зыркнула на меня. В темноте видно было мало, но я прям почувствовал — взгляд недобрый. — Семенов, зараза, ты хоть когда то бесить меня и портить все вокруг перестанешь?

— Галя, ну за что?! Я же тебя люблю! Жить без тебя не могу! — натурально заскулил алконавт, барахтаясь в кусте.

Хм, а может мое предположение о разводе по причине неверности ошибочно? Может муженек бухал по-черному? Хотя, когда одно другому мешало.

— Потому что, кроме как со мной, больше нигде. Но с меня хорош. Андрей, выметайся, хватит уже.

— Я не могу встать.

— А зачем было так нажираться?

— Потому что ты шлюха и спуталась с этим... этим хлы-

щем ради денег! Мне Ленка все рассказала!

— Смотрю эта Ленка много кому и чего рассказала. В любом случае, с кем бы я там не спуталась — это вообще не твое дело. Мы в разводе, смирись.

— Ни за что! Не примешь обратно и я руки на себя наложу!

— Да хоть бы-хоть бы. — нисколько не смягчилась Галина. — Вот какое плохое зло я кому сделала? За что мне это полуночное позорище?

— Когда ты такой стала, Галечка? ! Ты же совсем другая была-а-а! — продолжал блажить и ворочаться на земле придуток. — Добрая, заботливая-а-а...

— Удобная-а-а. — передразнила Галя.

— Я все равно тебя люблю-ю-у-у!

Я решил, что и дальше наблюдать за бездарным моно-спектаклем одного бухого актера не желаю. Наклонился, сгреб здоровой рукой его за шиворот, вздернул на ноги и стал толкать к калитке. Он пытался отмахнуться или вывернуться, но куда ему.

— Галя-а-а! Помоги! — тогда взвыл он жалостливо. — Куда я пойду-у-у? Сейчас но-о-очь!

— Олег, да брось ты его. — вздохнула тяжело Галина. — Куда его и правда такого сейчас.

Вот что за натура у женщин противоречивая? Только что сама гнала, а прихватили этого комедианта за шиворот, так сразу жаль ей? Или тут происходит спектакль с широко из-

вестным названием “милые бранятся — только тешатся”? И что-то меня от этой мысли мгновенно аж жаром злости окатило.

— Ты нормальная вообще? Собралась с этим в одном доме ночевать?

— Обойдется. В сарае есть старый топчан, одеяло дам и пусть там проспится, а завтра уже на выход с вещами.

— А может этот развод у вас только на бумаге?

— Что? — опешила Галина.

Пришлось сделать пару вдохов, чтобы взять неожиданный гнев под контроль и вспомнить, что, вообще-то, лезу не в своё дело. Мне она так-то ничего не обещала, даже ровно наоборот.

— Ничего. Ладно. Слышал? — я слегка встряхнул пьяницу. — И учти, что завтра с утра я снова буду тут и ни дай Бог ты натворишь чего...

Стеная и всхлипывая, как беспокойный призрак, экс-супруг все же смиренно ушаркал куда-то вглубь двора.

— Зря. — поморщился я от боли в потревоженном плече. — Лучше бы мы его вывезли и ментам сдали, пусть бы ночевал в отделении.

— А завтра мне и его и моя мать названивали бы, чтобы рассказать какая я бессердечная сволочь? Нет уж, пусть в сарае спит, так меньше последствий.

Похоже тут все закручено посерьезнее, чем мне представляется. С другой стороны, в мою жизнь что ли отец с маче-

хой не пытаются влезать?

— Галь, лезть с советами последнее дело, но пока ты идешь на вот такие компромиссы он так и будет отравлять твою жизнь. Рвать, так с концами.

— Ты так всегда поступаешь? — огрызнулась она, снова пробуждая мою злость.

— Если ты о том, пустил бы я кого-то из бывших пожить у меня недельку-другую, то однозначно нет.

— А если ей пойти больше некуда?

Будто мне не похрен. И сильно сомневаюсь, что у тех, с кем я обычно спал, могла возникнуть столь безвыходная ситуация.

— Есть съемное жилье, гостиницы, хостелы наконец. Максимум на что бы я пошел — дал бы денег. И то в крайнем случае. Не из жадности, а потому что терпеть не могу, когда меня используют. Человеческая натура такова, что если позволишь это раз, то попытки будут снова и снова. А мне мои нервы дороги.

— Но ведь человек может и правда оказаться в трудном положении. И в конце концов, ты же используешь девушек для собственного удовольствия, почему бы им не делать того же в ответ?

Ясно, ярлык она уже на меня навесила. Бесит это как-то очень сильно внезапно.

— Ну вот, опять мы утыкаемся в твой ремонт и то, какой хреновый любовник был твой бывший. — не сдержавшись

уколол ее.

— Да при чем тут это?

— При том, Галя, что тебе даже на ум не приходит, что использование, как и удовольствие может быть взаимным и равнозначным. Ну еще бы, я же богатый эгоистичный засранец, который только сам наслаждается и способен компенсировать только деньгами, так?

— Почему мы опять говорим об этом?

— Потому что ты сама завела разговор о использовании. А я использую, да, но и столько же даю в ответ, стараюсь. Именно в постели, потому что терпеть не могу, когда на меня женщина смотрит как на кошелек или источник прочих ништяков. И не потому, что я жадный, нет этого и близко, а потому, что удовольствие нужно не только мне, но и моим партнершам в той же степени.

— Ты экстрасенс? Откуда тебе знать, что им нужно?

— Ты испытывала когда-нибудь оргазм? — задал я вопрос в лоб и потому, как распахнулись ее глаза и резко хватнула она воздух все понял сразу.

— Так, все, чувствую дружбы у нас не выйдет. — стремительно развернулась Галина. Тут темно, но могу поспорить — уши и щеки у нее запылали. — Давай отменим все на завтра и попросаемся, пока я тебе не нагрубила.

— Стоп-стоп! — а вот этого не надо! — Прости, Галь, меня занесло. Забыли, ладно?

Она пронеслась по дорожке к дому еще несколько шагов,

но все же остановилась и медленно повернулась. Вспыльчивая и отходчивая, с темпераментом явно все в порядке. Никуда ты не денешься, Галя, неделя максимум и ты окажешься подо мной.

— Ладно. Но если ты уж предложил дружить, то держись в рамках.

— Так между друзьями нормально обсуждать любые темы и даже спорить. Разве нет?

— Так уж исторически сложилось, Олег, что раньше обсуждать нечто такое не тянуло, а теперь у меня не слишком много друзей.

— Почему?

— Потому что так, оказывается, бывает после развода. — ответила она явно раздражаясь снова. — Был у тебя круг общения — хоба! — и нет его. Зона отчуждения и чертов карантин, как от заразной, блин. И все, закрыли тему. Ночь уже.

Повисло молчание, мы стояли в потьмах на дорожке, Галя смотрела куда-то в сторону, что сказать я не знал, хотел просто обнять, но не рискнул.

— Так я несу пакеты? — разрушил тягостный момент деликатно не отсвечивавший до сих пор Макс и мы мигом ожили.

Живо втроем переносили покупки в дом, на совсем крошечную кухню, заставив в ней все свободные поверхности.

— Спасибо огромное. — поблагодарила Галина, стоя сре-

ди этих своих покупок.

— У тебя есть мой номер, если что — звони в любое время суток. И дверь запри обязательно. — попросил я прощаюсь. — Утром я у тебя. Часов в десять нормально?

— Нормально, но десять уже почти день. — одарила она меня одной из своих скуповато-завораживающих улыбок.

Да уж, как-то сильно по разному мы живем.

— Слушай, Макс, а где продают песок и цемент? — спросил уже в пути, вспомнив, что понятия не имею где такое покупают.

— В строительных магазинах, еще базы есть на окраине. Смотря какие объемы нужны.

Будто я знаю. Хорошо, утро вечера мудренее, интернет мне в помощь или буду в этом вопросе разбираться на месте.

ГЛАВА 12

Галина

— Галя-а-а, помоги-и-и! — отчаянный вопль Андрея и грохот вырвали меня из сна.

— Да ну какого же черта! — простонала, открыв глаза и осознав, что еще даже рассвет не наступил. За окном спальни было серо, а значит сейчас едва ли пять утра. — Семенов, я тебя точно убью сейчас.

Набросив халат, я решительно протопала до входной двери, пылая праведным гневом и ощущая дикую жажду убийства, отперла замки. И тут же дверь распахнулась и на меня навалился всем весом Андрей, роняя обоих на пол, отчего я больно приложилась затылком и лопатками.

— Ты охренел?! — заорала уже я, начав отчаянно выкарабкиваться из-под него. — Ты чего удумал, идиот?!

Андрей не ответил, обмякнув на мне, а моя отпихивающая его правая рука внезапно наткнулась на что-то мокрое, липкое и теплое. Я тут же взвизгнула, уж очень еще хорошо помнила, как ощущается кровь на руках и ужом вывернулась из под Андрея, вскочила и хлопнула по выключателю.

— Вот же че-е-ерт! — прошептала, чувствуя, как холодеет в груди при виде алой жидкости на моей руке. — Черт-черт-черт!

Я бросилась к бывшему, перевернула его на спину, обна-

руживая расплзающееся кровавое пятно в районе его левого бока, в панике подскочила, рванула в спальню за телефоном, на полпути развернулась, метнулась в ванную, схватила полотенце, задрала на Андрее футболку, прижала ткань к ране на животе. Снова вскочила и добежала наконец до спальни, стала на бегу набирать Скорую, пальцы скользили, пачкая экран, руки тряслись, в глазах все расплывалось.

— Помогите! Помогите, у меня тут кровь! Ранение, похоже ножевое! — взмолилась я, как только ответили.

— Галина Ивановна, мы с вами стали видеться с завидной регулярностью! — с совершенно неуместной широкой ухмылкой заявил майор Мохов, появившийся где-то через пару часов во все том же больничном коридоре. Буквально за пять минут до этого вышел хирург и объявил мне, что операция завершилась успешно, состояние бывшего стабилизировано, прогнозы очень оптимистичные, больной переведён в палату интенсивной терапии и можно выдохнуть.

Само собой, я поехала с Андреем в качестве сопровождающего, кому же еще. В пути его вроде как стабилизировали, он даже в себя пришел и не слишком внятно рассказал, что проснулся под утро от дикого сушняка, пошел к дому и застал на крыльце какого-то типа, ковырявшегося в замке, судя по всему. Закричал на него и попытался схватить, но незнакомец пырнул его ножом, вырвался и сбежал со двора.

— Знаете где я видала эту вашу регулярность? — пробур-

чала я, глядя на уже подсохшие бурые разводы на своём халате.

— Согласен, я бы предпочел встречаться с вами почаще, но при других обстоятельствах. Как насчет кофе выпить вместе?

— Сейчас? — я указала на свой внешний вид. — Вы серьезно?

— Нет, позже, конечно. Сейчас вы мне поведаете, что на этот раз у вас произошло.

— В смысле “на этот раз”? — нахмурилась я. — На Фомина намекаете?

— Да какие уж намеки. Наслышан уже, что вы теперь с вашим спасенным общаетесь весьма плотно. А в операционной сейчас ваш супруг, так? Случайно это не последствие вашего общения с господином Фоминым?

— Что? Вы что это придумали? Что это Олег мог Андрея ранить? Что еще за чушь?!

— А что вас удивляет? Вы молодая, очень красивая женщина, ничего удивительного в том, что мужчины готовы жестко конкурировать за ваше внимание.

— Ой, да не смешите! Кто, Фомин — бля... хм... бабник и любимчик женщин, да еще и однорукий сейчас с ножом на моего, заметьте, бывшего мужа стал бы бросаться ради меня?

— Галина Ивановна, в большинстве случаев мужчина сражаются за женщину не ради самой женщины, а ради дости-

жения превосходства над другими мужчинами, как бы огорчительно для самих дам это не звучало.

— Не усматриваю ничего огорчительного в правде жизни. Но может вы уже опросите меня как полагается, вместо того, чтобы фантастические версии выдвигать?

— Ну разумеется. Итак, что же произошло?

Мой рассказ, даже со всеми наводящими вопросами от Мохова много времени не занял.

— У вас есть предположения кто это мог быть?

— Вы ведь знаете на каком районе я живу. Хотя, я там с детства живу и более-менее со всеми криминальными элементами шапочно знакомы по соседски и никто ничего никогда до сих пор.

— Думаете просто случайный грабитель?

— Возможно. Или не совсем случайный.

— Это как?

— Мне Олег Фомин денег привез на работу вчера в качестве благодарности за спасение.

— Хм... И много?

— По моим меркам — да. Двести тысяч. А моя напарница обозлилась не пойми почему. Потому и журналисты набежали и Андрей вчера напился, наболтала черте чего всем, типа связь у нас давно. И про деньги тоже могла.

— А у вас ее нет? Связи с Фоминым?

— У меня ни с кем нет связей и заводить ближайшее время не планирую.

— А что так?

— Это имеет отношение к делу?

— Ну мало ли. Может у вас есть какой-то отвергнутый воздыхатель, что решил физически устранять всех мужчин, возникающих рядом с вами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.